

© 2000 г. А.Е. КИБРИК

К ПРОБЛЕМЕ ЯДЕРНЫХ АКТАНТОВ И ИХ "НЕКАНОНИЧЕСКОГО КОДИРОВАНИЯ": СВИДЕТЕЛЬСТВА АРЧИНСКОГО ЯЗЫКА¹

1. ВВЕДЕНИЕ

1.1. Типология неканонического кодирования

1.1.1. Центральные и ядерные аргументы

В зависимости от числа обязательных (выводимых из семантики предикатной лексемы) аргументов предикаты могут быть одноместными (типа русск. *бежать, веселиться, умирать*), двухместными (типа русск. *кидать, махать, видеть, смотреть*), трехместными (типа русск. *давать, показывать*). Такие аргументы будем называть **актантами (= центральными аргументами)**, в отличие от **сирконстантов (= нецентральных аргументов)**² – необязательных (не выводимых из семантики предикатной лексемы) аргументов (типа русск.: *он бежит по дороге, он умер от рака, он кидает камни и ззасады*). Противопоставление актантов / сирконстантов (= центральных / нецентральных аргументов) имеет семантическую природу, так что семантически тождественные предикаты разных языков имеют одинаковый состав центральных аргументов.

Кроме различия между актантами и сирконстантами, известно традиционное синтаксическое противопоставление **непереходных и переходных** глаголов³, в терминах

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда гуманитарных исследований (РГНФ), грант 98-04-06198.

В статье используются следующие обозначения: AG 'агенса', ATTR 'аррибутивизатор', COMIT 'комитатив', COMPAR 'компаратив', CONT 'контакт-локализация', DAT 'датель', EL 'элатив', EMPH 'эмфатическая частица', ERG 'эргатив', ESS 'эссив', EVID 'эвиденциальность', EX 'эксперимент', GEN 'генитив', GER 'герундий', ITER 'итератив', IN 'в-локализация', INF 'инфинитив', INTER 'среди-локализация', INTERR 'интеррогатив', IPF 'имперфектив', LAT 'латив', LOG 'логофорическое местоимение', MASD 'масдар', NEG 'отрицание', NOM 'номинатив', OBL 'косвенная основа', PA 'пациенс', PAST 'прошедшее время', PF 'перфектив', PL 'множественное число', POT 'потенциалис', PRES 'настоящее время', SENT 'сентенциальный актанта', ST 'стимул', SUB 'под-локализация', SUPER 'на-локализация', TRANS 'транслатив'.

В транскрипции арчинских примеров используются следующие соглашения. Прописные буквы обозначают фонемы: X – глухой увулярный фрикативный, R – звонкий увулярный фрикативный, H – глухой эмфатический ларингал, L – абруптивный латерал, знак ł – фрикативный латерал. Диакритические знаки: X̄ – долгий гласный или сильный согласный X, X' – абруптивность согласного X, X_o – лабиализованность согласного X, X| – фарингализованность согласного или гласного X.

² В русской лингвистической традиции обычно используются термины **актант** и **сирконстант**, однако иногда удобнее аналитические термины **центральный / нецентральный аргумент**.

³ При всей фундаментальности этого противопоставления вопрос о его универсальности остается открытым, то есть не исключается существование языков с единственным ядерным

которого описываются базисные синтаксические конструкции конкретных языков. Понятие переходности определяется на множестве актантов, в котором выделяется ядерная часть, состоящая из одного (при непереходных глаголах) или двух (при переходных глаголах) **ядерных** аргументов (= актантов). Таким образом, ядерные аргументы являются в общем случае подмножеством актантов предиката. Они противопоставлены неядерным актантам и сирконстантам, которые обобщенно будем называть **периферийными** аргументами⁴.

Переходные глаголы имеют два ядерных актанта – (типа русск. *он кидает камни, видит луну, черпает воду [кружкой]*⁵, *отдает [мне] книгу, показывает [мне] язык, его тошнит*⁶ [от этого]), а непереходные глаголы – один ядерный актант⁷ (типа русск. *он бежит, веселится, умер, машет [рукой/платком], смотрит [на меня]*) или ни одного ядерного актанта (типа русск.⁸ [ему] больно; [ему] стыдно [за тебя]; [у него] запой).

Таким образом, в отличие от состава актантов предиката, состав его ядерных актантов не может быть определен на чисто семантических основаниях, это морфосинтаксическая характеристика конкретных предикатов конкретных языков. Семантически тождественные предикаты разных языков могут иметь разный состав ядерных актантов. Так, семантически эквивалентные двухместные предикаты англ. *wag* и русск. *вилять/махать* отличаются составом ядерных актантов (переходный английский глагол имеет два ядерных актанта, а непереходный русский – один ядерный актант). Если это так, то встает вопрос о том, каковы в каждом конкретном языке схемы соответствия между актантами и ядерными актантами, то есть, в первом приближении, схемы выбора между переходной/непереходной конструкцией.

1.1.2. Шкала переходности и неканоническое кодирование

К аксиомам современной типологии относится тезис, что во всяком языке прототипическую основу переходных глаголов, то есть глаголов с двумя ядерными актантами, составляют глаголы с агентивно-пациентной актантной рамкой. Это, видимо, объясняется тем, что переходные Агенса и Пациенса в концептуальном плане максимально автономны друг от друга и максимально друг другу противопоставлены, ср. определения этих семантических ролей у Гивона: "Agent: The prototypical transitive clause involves a volitional, controlling, actively-initiating agent who is responsible for the event" ("Агенса: Прототипическое переходное предложение включает в себя наделенный волей, контролирующий событие и активно его инициирующий агенса, который несет ответственность за данное событие"); "Patient: The prototypical transitive clause involves a non-volitional, inactive non-controlling patient who registers the

актантом или вовсе без уровня ядерных актантов. Однако это не существенно для дальнейшего изложения.

⁴ В западных работах широко распространено противопоставление *core – peripheral* без отчетливого соотнесения этих понятий с семантической обязательностью или с (не)переходностью. Однако узус этих терминов скорее таков, что их целесообразнее связать именно с (не)переходностью, что и делается в данной статье.

⁵ Периферийные актанты стоят в квадратных скобках.

⁶ В предложениях с такого рода глаголами следует усматривать нулевое подлежащее со значением 'стихийной силы', вызывающей соответствующее физическое состояние.

⁷ А.Ю. Айхенвальд и Р. Диксон [Dixon, Aikhenvald 2000 : 2–3] выделяют также случаи расширением ядра (*extension of core*), допуская наличие трех ядерных актантов для переходного глагола (типа *давать: кто, что, кому*) и двух ядерных актантов для непереходного глагола (типа *смотреть: кто, на кого*), однако вопрос о разграничении периферийных и (расширенных) ядерных актантов остается при этом открытым.

⁸ Точнее было бы говорить об отсутствии канонических ядерных актантов, поскольку все приведенные предикаты имеют неканонический ядерный актант – подлежащее, исходя из синтаксических свойств дативной и посессивной именных групп, см. об этом ниже.

event's change-of-state" ("Пациенс: Прототипическое переходное предложение включает в себя не имеющий воли, неактивный и не контролирующий событие пациенс, который отражает изменения, возникающие в ходе данного события") [Givón 1994: 7]. Свойства Пациенса в значительной степени являются противоположностью свойств Агенса, то есть Агенса и Пациенса находятся в полярных семантических отношениях друг с другом и поэтому в равной степени могут претендовать на роль ядерного актанта.

До сих пор мы говорили о (не)переходности в традиционной, чисто синтаксической перспективе, исходя из дискретного характера этого противопоставления. Однако существует и более широкий взгляд на эти понятия. Согласно концепции семантического обоснования переходности (см. [Nopper-Thompson 1980]), противопоставление переходных/непереходных глаголов представляет собой не бинарную оппозицию, а шкалу, на одном конце которой находятся двухъядерные Агентивно-Пациентные (прототипически переходные), а на другом – одноядерные Пациентные (прототипически непереходные) глаголы. Глаголы со всеми прочими актантами занимают промежуточное положение на этой шкале.

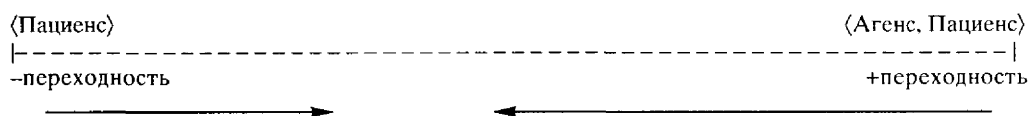

Схема 1. Шкала переходности

Если крайние точки этой шкалы более или менее определены, то в вопросе о ее промежуточных точках по-прежнему много неясного. Каковы синтаксические свойства более и менее переходных или непереходных глаголов и какова поверхностная кодировка их актанта? Если исходить из гипотезы о влиянии ролевых характеристик актанта предиката на актантажное кодирование, то косвенным свидетельством того, как располагаются на этой шкале предикаты с различными актантами рамками (т.е. с различным набором семантических валентностей), могут служить данные различных языков о типах соответствующих синтаксических конструкций и о их типовых корреляциях с прототипически переходной и непереходной конструкциями.

Некоторым шагом в данном направлении является предпринятая недавно попытка рассмотреть существующие в языках способы и пределы у н и ф и к а ц и и к о д и р о в а н и я ядерных актанта (я имею в виду готовящийся к печати сборник [Dixon et al. *in press*] под редакцией Р. Диксона, А. Айхенвальд и М. Ониши). За основу сопоставления было принято так называемое **каноническое кодирование** ядерных актанта. Понятие канонического кодирования в принципе может моделироваться по-разному. Однако в качестве наиболее естественной альтернативы можно также принять определение через прототип. За исходную точку (прототип) в сопоставлении способов кодирования ядерных актанта принимаются глаголы, имеющие в своей актантажной рамке Агенса и/или Пациенса – они п о о п р е д е л е н и ю реализуют каноническую схему⁹. При этом в качестве метаязыка представления канонической схемы используются термины S/A/P, где S – ядерный актанта (и синтаксическая позиция ядерного актанта) непереходного предложения, а А и Р – ядерные актанта (и синтаксические позиции ядерных актанта) переходного предложения¹⁰. Предикаты со

⁹ Это возможно, когда их кодирование всегда одинаково. При наличии в языке альтернативных способов кодирования (например, в русском языке в активной и пассивной конструкции их кодирование различно), необходимо установление наименее маркированного варианта, который считается каноническим.

¹⁰ При агентивных переходных глаголах нормальным является совпадение А- и Р-актанта (Агенса и Пациенса) соответственно с А- и Р-позициями, т.е. каноническое кодирование.

всевозможными актантными рамками, унифицирующие свои актанты стандартным образом в соответствии с прототипическим для данного языка S/A/P-кодированием ядерных актантов, считаются соответствующими канонической схеме кодирования. Тенденция к такой унификации признается редакторами данного сборника нормальной языковой стратегией, не требующей обоснования, а **неканоническое кодирование** ядерных актантов трактуется как некоторое отклонение от этого канонического кодирования¹¹.

Проиллюстрирую противопоставление канонического и неканонического кодирования ядерных актантов и возникающие при этом проблемы данными русского языка.

В русском языке одноместные предикаты с актантом, имеющим роль Агенса (типа *бежать*) или Пациенса (типа *спать*), помещают этот актант в ядерную S-позицию, оформляемую немаркированным именительным падежом и контролирующую глагольное согласование, например: *Он долго бежал по полю; Он спал до полудня.*

Переходные предикаты с актантными ролями Агенса и Пациенса (типа *убивать*) имеют два ядерных актанта в А- и Р-позициях, оформляемых соответственно именительным и винительным падежами, причем А-актант контролирует глагольное согласование, например: *Он убил тетерева.* Русский язык реализует аккумулятивную стратегию, объединяющую S- и А-позиции в единое синтаксическое отношение (подлежащее), противопоставляя его Р-позиции – прямому дополнению. Такое кодирование является каноническим для русского языка морфологическим S/A/P-кодированием.

Прочие аргументы¹² глаголов, имеющих в актантной рамке Агенса и/или Пациенса, являются периферийными и находятся в других позициях. Таковы, например, переходные глаголы типа *смотреть* (имеет аргументы с ролями Агенса и Цели), *упасть* (имеет аргументы с ролями Пациенса и Цели): *Он посмотрел на обидчика. Он оступился и упал в пропасть;* переходные глаголы типа *выманить* (имеет аргументы с ролями Агенса, Пациенса, Средства и Источника): *Они хитростью выманили у Буратино монеты.*

Что касается экспериенциальных предикатов, то они синтаксически ведут себя по-разному. Некоторые предикаты морфологически уподобляются переходному глаголу, например, предикаты типа *уставать*, ср. *Он устал от заграничных поездок,* помещающие Экспериенцер в каноническую S-позицию. Стимул при этом оформлен предложной группой, реализующей в русском языке периферийную позицию. Другие пре-

¹¹ Следует подчеркнуть, что понятие канонического кодирования не предполагает никакой универсальной для всех языков схемы кодирования. Каноническое кодирование является конкретно-языковой категорией и в значительной степени варьирует от языка к языку. Это варьирование, в частности, связано с избранной в данном языке стратегией кодирования ядерных S/A/P-актантов. Так, а к к у з а т и в н а я стратегия кодирования имеет немаркированный способ кодирования S-актанта, тождественный кодированию А-актанта переходного глагола, противопоставляя эти актанты Р-актанту, имеющему маркированное кодирование (аккумулятив или его аналог). Э р г а т и в н а я стратегия объединяет немаркированным кодированием S- и Р-актанты, противопоставляя их маркированному кодированию А-актанта (эргатив или его аналог). А к т и в н а я стратегия, наоборот, "уподобляет" актант переходного глагола Агенсу или Пациенсу переходного, т.е. не имеет единого кодирования S-актанта. Т р е х ч л е н н а я стратегия противопоставляет немаркированный S-актант переходного глагола (номинатив или его аналог) А- и Р-актантам переходного, имеющим различные способы кодирования (эргатив и аккумулятив или их аналоги). Любая из этих стратегий может быть в конкретном языке канонической. Кроме того, в языке в различных ситуациях (например, в зависимости от видо-временной формы глагола, от позиции предикации в структуре предложения) могут использоваться различные стратегии кодирования прототипических ядерных актантов, и в этом случае вопрос о каноническом кодировании должен решаться в соответствии с логикой данного языка.

¹² В данном контексте различение актантов и сирконстантов, часто требующее серьезного семантического анализа, здесь не существенно.

дикаты в отношении морфологического кодирования уподобляются переходному глаголу, например, предикаты типа *видеть*, ср. *Он видел затмение солнца*: Экспериментер уподобляется Агенсу и занимает каноническую А-позицию, а Стимул – Пациенсу и занимает каноническую Р-позицию¹³.

Наряду с этим в русском языке есть предикаты типа *весело, жаль* (*Ему всегда весело; Ему жаль тебя*). При предикатах *весело, жаль* нет именной группы в именительном падеже, но имеется ИГ в дательном падеже, оформляющем обычно периферийную синтаксическую позицию. Встает вопрос: являются ли эти предикаты бесподлежащими (в соответствии с синтаксической традицией), т.е. не имеющими S-позиции, или они имеют при себе неканоническое подлежащее, т.е. предикат *весело* имеет одну ядерную S-позицию (оформленную дательным падежом) и реализует неканоническое кодирование непереходного глагола, а *жаль* – две ядерных позиции (неканоническую А-позицию, оформленную дательным падежом, и каноническую Р-позицию, оформленную винительным падежом) и реализует неканоническое кодирование переходного? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, данных о морфологическом оформлении актантов этих предикатов недостаточно. Надо убедиться, что ИГ в дательном падеже синтаксически ведет себя при данных предикатах аналогично ИГ в именительном падеже при предикатах типа *бежать, убивать*.

Синтаксическое тождество дативной и номинативной именных групп в ряде контекстов действительно устанавливается. Например, в русском языке рефлексивизация в предложениях с прототипическими непереходными и переходными глаголами однозначно контролируется именной группой в именительном падеже (канонически кодируемым подлежащим): *Он бежал к себе домой; Он убил своего врага*. Но такой же контроль обеспечивают ИГ в дательном падеже: *Ему весело со всеми друзьями; Ему жаль себя*. Таким образом, дативная именная группа при данных предикатах с точки зрения правила рефлексивизации ведет себя как подлежащее, и имеются основания говорить о наличии в русском языке неканонически кодируемого подлежащего, оформляемого дательным падежом. Подлежащее в дательном падеже может быть управляемым в исходной диатезе и соответствовать семантической роли Экспериментера (как это имеет место при предикатах типа *весело, жаль*), а также быть синтаксически производным (независимо от своей роли) в контексте инфинитива¹⁴, ср.: *Он постоянно рассказывает о себе – Ему бы только рассказывать о себе*.

Разумеется, необходимо проверить эти дативные ИГ на все известные синтаксические свойства канонического подлежащего в именительном падеже, чтобы констатировать для русского языка такое неканоническое кодирование подлежащего. Но и обладание таким важным синтаксическим свойством как контроль рефлексивизации является серьезным основанием для утверждений о "синтаксической подлежащеподобности" такого рода дативных ИГ, несмотря на неканоническую падежную кодировку такого подлежащего.

Таким образом, для введения понятия неканонического кодирования в рассматриваемом языке нужны убедительные свидетельства с и н т а к с и ч е с к о г о подобию нестандартно кодированных актантов актантам прототипическим переходных или непереходных глаголов.

Р. Диксон и его коллеги исходили из применимости понятий канонического/неканонического кодирования ко всем языкам и предприняли в этой перспективе обследование типологически далеких друг от друга языков. Мне также было предложено, отталкиваясь от данной схемы, описать неканоническое кодирование в одном из дагестанских языков. Однако в результате проведенного исследования выяснилось, что

¹³ В действительности вопрос о переходности таких глаголов несколько сложнее. Так, экспериментальные глаголы не допускают пассивизации (**Затмение солнца видится им*), в отличие от прототипических переходных глаголов.

¹⁴ Исходное подлежащее предложения с финитной формой глагола переходит в форму дательного падежа при форме инфинитива.

дагестанский материал оказывает этой схеме серьезное сопротивление¹⁵. Оказалось, что, несмотря на кажущуюся естественность вводящихся терминов, признать наличие неканонического кодирования в рассматриваемых мною случаях затруднительно и, более того, невозможно. Сути возникшей проблемы и посвящена данная статья.

1.1.3. Актантное кодирование агентивно-пациентных глаголов

Прежде чем перейти к конкретному языковому материалу, взглянем на проблему в общем виде. Какова сфера действия неканонического кодирования, т.е. какого типа предикаты "расположены" к неканоническому кодированию? Начать рассмотрение вопроса о неканоническом кодировании актантов следует прежде всего в отношении тех глаголов, которые сами и задают каноническую схему, то есть с прототипически переходных агентивно-пациентных глаголов. Действительно, во многих языках даже эта группа допускает системные или идиосинкратичные отклонения от канонического кодирования. Однако какова таксономия и мотивация этих отклонений?

Логическое исчисление способов кодирования прототипически ядерных актантов агентивно-пациентных глаголов представлено в Таблице 1. Оно основывается на теоретической возможности кодировать как Агенс, так и Пациенс тройным образом: средствами канонического А- или Р-кодирования¹⁶ или средствами периферийного (periPНeral) РН-кодирования. Способы кодирования рассматриваются с точки зрения того, для оформления какого актанта используются средства канонического А/Р-кодирования. Наряду с канонической ситуацией (когда средства канонического А/Р-кодирования используются для кодирования соответственно Агенса и Пациенса), возможны следующие случаи:

- А или Р-кодирование в данной схеме не используется (**нулевое** использование);
- А или Р-кодирование используется для кодирования актанта с противоположным (соответственно пациентным или агентивным) значением (**инвертированное** использование);
- А или Р-кодирование используется одновременно для кодирования как прототипического, так и непрототипического ядерного актанта¹⁷ (**расширенное** использование).

Прокомментируем Таблицу 1 (примеры см. в Таблице).

1-й тип считается каноническим и реализуется обычно в исходных диатезах агентивных глаголов. Этот тип повсеместно наименее маркирован, что подтверждает правомерность использования его как точки отсчета для прочих типов, интерпретируемых как отклонения от данного канонического типа (комментарий примеров из языка кри, финского и алыторского языков см. ниже).

2-й тип встречается в некоторых языках при некоторых конкретных типах предикатов¹⁸. То, что при этом имеет место именно неканоническое кодирование Па-

¹⁵ Кстати, в основном при тех же семантических классах глаголов, которые часто демонстрируют неканоническое кодирование в языках европейского стандарта.

¹⁶ В принципе возможна ситуация, при которой немаркированным является формальное неразличение Агенса и Пациенса. Так, в ряде индийских языков, например в гуджарати (см. [Савельева 1965: 62–63]), немаркированной является ситуация, когда Пациенс неспецифицирован и является неодушевленным или животным. В этом случае как Агенс, так и Пациенс оформлены номинативом (так называемое неоформленное дополнение). При конкретно-референтном или личном Пациенсе он кодируется аккузативом. Каноническое кодирование актантов переходного глагола в этом языке морфосинтаксически не различает ядерные S/A/P-актанты, противопоставляя их периферийным.

¹⁷ То есть, этот тип является объединением канонического и инвертированного кодирования.

¹⁸ В частности, обозначающих физические действия Агенса, направленные на пространственную манипуляцию объектом-Пациенсом, обычно являющимся частью тела Агенса или принадлежащим Агенсу.

**Кодирование актантов агентивно-пациентных ((Агенса, Пациенса)) глаголов
с точки зрения использования А- и Р-кодирования**

	использование А-кодирования	использование Р-кодирования	А-кодирование	Р-кодирование	РН-кодирование	Примеры
1.	каноническое	каноническое	AG	РА		Русск. <i>Левша подковал блоху</i> ; Англ. <i>The dog wags the tail</i> 'Собака виляет хвостом'; Финск. <i>Hän [ном] otti kirjja-n [ген]</i> 'Он взял книгу'; Алют. <i>эпплэ [эрг] тэгуэлэв-ни-н [перех] ераҕа [ном]</i> 'Он согрел суп'; Кри <i>wārat-ēw [прям] пāрēw [прокс] sisip-a [обв]</i> 'Видит человек утку'
2.	каноническое	нулевое	AG	—	РА	Русск. <i>Собака виляет хвостом, Гражданине запасаются крупами</i>
3.	нулевое	каноническое	—	РА	AG	Понижающий пассив в аккуз. языках: Русск. диал. <i>Женщину схвачено медведицей</i>
4.	инвертированное	нулевое	РА	—	AG	Повышающий пассив в аккуз. языках: Русск. <i>Женщина схвачена медведицей</i>
5.	нулевое	инвертированное	—	AG	РА	Антипассив в эрг. языках: Алют. <i>эппи [ном] ina-pāтуэлэв-и [антипасс] ера-та [инстр]</i> 'Он согрел суп'
6.	нулевое	нулевое	—	—	AG, РА	Номинализация Русск. <i>Исполнение романса певицей</i>
7.	инвертированное	инвертированное	РА	AG		Инверсия Кри <i>wārat-ik [инверс] пāрēw-a [обв] sisip [прокс]</i> 'Видит человек утку'
8.	расширенное	нулевое	AG, РА	—		Финск. <i>Hän [ном] otti kirjjat [ном]</i> 'Он взял книги'
9.	нулевое	расширенное	—	AG, РА		?

циенса, видно при межъязыковом сопоставлении. Так, кодирование творительным падежом второго актанта русских предикатов *влиять*, *махать*, *манипулировать*, *шевелить*, *крутить* (последние два глагола допускают и переходное употребление: *шевелит плечами*, но *шевелит угли*, *крутит головой*, но *крутит ручку*) соответствует каноническому Р-кодированию в таких типологически далеких языках, как английский или арчинский¹⁹, что косвенно свидетельствует об исходной пациентной роли этого актанта. Этот же тип может быть результатом диатезного преобразования, понижающего статус Пациенса, при сохранении синтаксической позиции Агенса (этот процесс, по аналогии с понижающим пассивом, можно считать понижающим антипассивом).

Типы 3–6 встречаются, видимо, только в производных конструкциях. Тип 3 характерен для языков с понижающей пассивизацией, при которой исходный А-актант понижается до периферийной позиции РН (иногда получая нулевое выражение), а Р-актант не повышается до позиции А, оставаясь в исходной Р-позиции. Такая пассивизация имеется, например, в польском языке и в северных русских диалектах.

Тип 4 реализуется при повышающей пассивизации, при которой исходный Р-актант повышается до А-позиции, что вызывает понижение исходного А-актанта. Типичным представителем повышающей пассивизации является английский язык.

Тип 5 известен как результат (повышающей) антипассивизации в синтаксически эргативных языках, например, в алюторском языке. В этом случае Р-позиция является синтаксически наиболее престижной (эквивалентом подлежащего аккумулятивных языков), и происходит повышение А-актанта до этой позиции, что автоматически вызывает понижение исходного Р-актанта до РН-позиции (иногда при его нулевом выражении). В аккумулятивных языках такой тип невозможен²⁰.

Тип 6 состоит в понижении обоих исходно ядерных актанта. В некоторых европейских языках такое кодирование наблюдается в контексте номинализации.

Тип 7 состоит в инвертированном кодировании обоих ядерных актанта. Такое диатезное преобразование называется инверсией. В языке кри различаются прямая и инверсная формы глагола. Именные группы имеют показатели проксиматива и обвиатива. Имеются основания предполагать, что маркер проксиматива соотносится с участником, находящимся в фокусе эмпатии (иногда его связывают с топикальностью). Для нелокуторных актанта²¹ нормальной (соответствующей исходной диатезе) является ситуация, когда "ближайшим" участником является Агенса, а "отда-

¹⁹ В эргативном арчинском языке в предложениях

(i)	dogi-li
осел-OBL+ERG	hoti
трава. IV+NOM	kunne.
IV+есть+PF
	Осел траву ел.		
(ii)	dogi-li
осел-OBL+ERG	oj-om
ухо. IV-PL+NOM	X̄iriX.aw.
III/IVp]+шевелить+PF
	Осел ушами пошевелил.		

в обоих случаях второй актанта оформлен номинативом и контролирует глагольное согласование, то есть реализует позицию Р. Аналогично, в аккумулятивном английском языке в обоих случаях второй актанта занимает позицию прямого дополнения, то есть Р.

²⁰ Не случайно, что пассивизация и антипассивизация не реализуются средствами типа 7 с двойной инверсией. Это объясняется тем, что А-инверсия при пассивизации и Р-инверсия при антипассивизации – следствие повышения синтаксического статуса противоположного ядерного актанта, а повышение и понижение – не симметричные процессы, они мотивированы различными факторами. Поэтому понижение никогда не оформляется способом инверсии (в реляционной грамматике это наблюдение формулируется как закон, согласно которому понижаемый актанта переходит в особую позицию "шомера").

²¹ Актанта, не имеющих референции к участникам речевого акта (лексически выражаемым личными местоимениями).

ленным" – Пациенс. В этом случае реализуется 1-й (канонический) тип. Если же с точки зрения коммуникативной перспективы "ближайшим" участником является Пациенс, а Агенс – "отдаленным", используется обратная кодировка, а глагол получает показатель инверсии, т.е. реализуется тип 7. Следует иметь в виду, что показатели проксиматива и обвиатива непосредственно роли участников не кодируют, они косвенно выражаются (прямой или инверсной) формой глагола, см. [Raune 1999: 248].

Типы 8 и 9 предполагают расширение позиций А или Р, выражающееся в добавлении Пациенса в позицию А (тип 8) или Агенса в позицию Р (тип 9) с одновременным блокированием Р- или А-позиции. Тип 8 можно проиллюстрировать данными финского языка, в котором в немаркированных контекстах Агенс кодируется номинативом, а Пациенс генитивом (см. тип 1). В некоторых маркированных позициях (например, при Пациенсе во мн. числе, в императивных высказываниях (см. [Елисеев 1993]) Пациенс, как и Агенс, кодируется номинативом, т.е. реализуется тип 8. В типе 9 ситуация аналогична, но с нейтрализацией Агенса и Пациенса в сторону Пациенса. Соответствующего примера я в настоящее время не имею.

Итак, в естественных языках наблюдаются довольно строгие ограничения на способы неканонического морфологического кодирования актантов агентивно-пациентных глаголов. Оно в целом нехарактерно для исходных диатез и возникает, как правило, в производных диатезах под воздействием дискурсивных, семантических или структурных факторов.

Кроме того, рассмотренные типы кодирования далеко не равнозначны по своей употребительности и по их сочетаемости с различными типами предикатов и актантов. Это объясняется, прежде всего, несомненной корреляцией между семантическими ролями актантов глаголов и способами их кодирования. Хотя в языках с синтаксическими отношениями А- и Р-позиции не соотносятся однозначно с семантическими ролями предикатов и имеется много неагентивных предикатов, при которых актанты с различными ролями кодируются как А и Р (т.е. реализуется каноническое кодирование), тем не менее фундаментальная связь между синтаксическими позициями и ролями актантов существует.

Существенно также подчеркнуть, что типы 2–9 в Таблице 1 соотносились с неканоническим кодированием Агенса и/или Пациенса как таковых, а не неканонического кодирования А/Р-позиций как синтаксических сущностей. В большинстве случаев (за исключением нулевого и расширенного использования кодирующих средств, типы 6, 8–9) неканоническое кодирование указывало на то, что Агенс и/или Пациенс имеют неканоническую синтаксическую функцию и кодируются в соответствии с ней, т.е. обычно при этих предикатах *к о д и р о в а н и е А / Р - п о з и ц и й* продолжает оставаться каноническим.

1.1.4. Актантное кодирование экспериенциальных глаголов

Тезис о зависимости актантного кодирования от ролевой семантики актантов подтверждается тем, что засвидетельствованное в языках кодирование актантов двухместных экспериенциальных глаголов (типа *видеть, слышать, любить*) – Экспериенцера и Стимула – резко отличается от репертуара кодирования агентивных переходных глаголов²². В Таблице 2 приводится логическое исчисление типов кодирования актантов экспериенциальных глаголов. Существенно, что во многих языках, стандартно использующих для экспериенциальных глаголов каноническое падежное кодирова-

²² Ср. сходное наблюдение в [Croft 1991: 213]. Между прочим, Крофт специально рассматривает субъектное и объектное кодирование Экспериенцера (английские глаголы типа *like vs. please*), хотя, как демонстрирует Таблица 2, варьирование в кодировании актантов экспериенциальных глаголов не может быть сведено к различию стативных и каузативных корней, в то время как разбиение экспериенциальных глаголов на двухъядерные и одноъядерные является фундаментальным.

Кодирование актантов экспериенциальных ((Экспериенцер, Стимул)) глаголов с точки зрения способов заполнения А- и Р-позиций

	использование А-кодирования	использование Р-кодирования	А-кодирование	Р-кодирование	РН-кодирование	Примеры
1.	каноническое	каноническое	EX	ST	–	Англ. <i>I love Mary</i> = Русск. <i>Я люблю Марию</i> ; Алют. <i>уэт-пан [эрг] тэ-ла?и-п [перех] арара [ном]</i> 'Я увидел отца'
2.	каноническое	нулевое	EX	–	ST	Англ. <i>I am fond of Mary</i> 'Я люблю Марию', <i>I am ashamed of you</i> = Русск. <i>Я стыжусь тебя</i>
3.	нулевое	каноническое	–	ST	EX	Русск. <i>Мне жалко Марию</i>
4.	инвертированное	нулевое	ST	–	EX	Русск. <i>Мне нравится Мария</i>
5.	нулевое	инвертированное	–	EX	ST	Алют. <i>уэттэ [ном] тэвалумтйлэ-к [перех] ранинал? атэл?э-п [дат]</i> 'Я слушал рассказчика'
6.	нулевое	нулевое	–	–	EX, ST	Русск. <i>Мне стыдно за тебя</i>
7.	инвертированное	инвертированное	ST	EX	–	Англ. <i>The gift pleases me</i> = Русск. <i>Меня радует подарок</i>
8.	расширенное	нулевое	EX, ST	–	–	Финск. <i>Marja [ном] rakastaa kukat [ном]</i> 'Мария любит цветы'
9.	нулевое	расширенное	–	EX, ST	–	Вост. помо <i>mi'.val[она+P] wi [я+P] ta.va'</i> . 'Ее я люблю'

ние (в качестве такового принято уподобление Экспериенцера Агенсу, а Стимула Пациенсу), встречаются лексемы, реализующие в своих исходных диатезах другие типы. Примеры в Таблице 2 с целью наглядности в основном используют данные английского и русского языков. Как показывают примеры, все логически возможные типы реализуются в исходных диатезах экспериенциальных глаголов, в то время как агентивные глаголы в этом случае используют, за незначительными исключениями, только 1-й тип. Иными словами, засвидетельствованы все возможные способы кодирования как Экспериенцера, так и Стимула. Это означает, что на концептуальном уровне имеются противоречивые основания унификации их с Агенсом, Пациенсом или ни с одним из них, и это проявляется даже в языках типа русского и английского, при наличии в них сильной тенденции к объединению Экспериенцера с Агенсом, а Стимула

с Пациенсом в едином каноническом типе. Следует подчеркнуть, что в ряде случаев вопрос о соотношении актантов экспериенциальных глаголов с A/P-позициями как синтаксическими сущностями не является самоочевидным, см., в частности, выше обсуждение данных русского языка.

1.2. Общие сведения о дагестанских языках

С точки зрения типологии структуры предикации все дагестанские языки являются модификациями одного базового типа – семантически эргативных языков. Семантически эргативные языки характеризуются, во-первых, эргативной конструкцией предложения, объединяющей S/P-актанты в их оппозиции к А-актанту, и, во-вторых, наличием последовательно проводимой семантической (ролевой) мотивации эргативной конструкции.

В статье рассматриваются данные арчинского языка²³ как типичного представителя языков, ориентированных в кодировании глагольных актантов на их семантические роли и не имеющих уровня синтаксических отношений типа подлежащего/дополнения²⁴. Проблема канонического/неканонического кодирования в языках такого типа особенно ярко проявляется в противопоставлении агентивных и экспериенциальных глаголов, поэтому этому вопросу будет уделено особое внимание.

Рассмотрим пример²⁵ из арчинского языка (здесь и ниже указывается источник текстовых примеров из [Кибрик и др. 1977], например, Т1:60 означает "Текст 1, предложение 60"):

(1) <i>jarXullib</i>	jam-ur-čaj	q'at'-o-w-li,
половина.IV ²⁶ +NOM	волк-PL-OBLpl ²⁷ +ERG	истреблять-IV ²⁸ +делать-PF-EVID
<i>jarXullib</i>	Ralq' eṭi-li.	
половина.IV+NOM	умирать IV+статья+PF-EVID	

Половину (баранов) **волки** истребили, *половина* вымерла. (Т1:60)

В (1) первая предикация – с переходным агентивным глаголом, вторая – с непереходным. Р-актант первой предикации оформлен номинативом (*jarXullib* 'половина') идентично S-актанту второй предикации, а А-актант первой предикации оформлен эргативом (*jamurčaj* 'волки'). Кроме того, согласование глагола по классу контролируется именем в номинативе, то есть S/P-актантом.

Ролевая мотивация эргативной конструкции базируется на противопоставлении

²³ По традиционной классификации дагестанская языковая группа насчитывает 26 языков и состоит из следующих подгрупп: андийской, цезской, аварской, даргинско-лакской и лезгинской. Арчинский язык относится к подгруппе лезгинских языков.

²⁴ Существование таких языков обосновывается, в частности, в [Кибрик 1992; Kibrik 1997].

²⁵ Здесь и ниже глоссирование дается с некоторыми упрощениями. Класс существительного указывается после лексического значения слова через точку. Согласовательные показатели отделяются знаком '='. В глаголе они могут занимать префиксальную или инфиксальную позицию, но в глоссах классные показатели представлены для простоты как префиксальные. В арчинском материале компоненты сложного слова отделяются точкой.

²⁶ Существительные характеризуются классифицирующей категорией класса (базовыми являются I, II, III и IV классы; к I классу относятся названия мужчин, ко II – женщин, III и IV классы – неличные), проявляющейся при согласовании в атрибутивной и предикативной конструкциях. В глоссах при именах в номинативе (вслед за корневым значением) указывается их классная принадлежность.

²⁷ Большинство существительных в арчинском языке имеют двухосновное склонение: косвенные падежи обычно получают показатель косвенной основы. Эргатив, как и номинатив, имеет нулевой показатель и отличается от номинатива наличием косвенной основы.

²⁸ В данном примере классные показатели IV класса нулевые (ср. формы III класса тех же глаголов: q'at'-a=b=uli, Ralq'-e=b=dili).

гиперролей Абсолюттива и Агенттива (см. [Kibrik 1979; 1997; Кибрик 1992]), в соответствии с которыми происходит падежное оформление центральных актантов большинства предикатов. Гиперроль **Абсолюттива** ('непосредственный, ближайший, наиболее затрагиваемый участник ситуации' [Кибрик 1992: 192²⁹; Kibrik 1997: 289]) лежит в основе канонического оформления S/P-актантов. При переходном агентивном глаголе, имеющем при себе А- и Р-актант, однозначным кандидатом на роль Абсолюттива является Р-актант, при одноместном непереходном глаголе, то есть при отсутствии конкуренции, единственным кандидатом на эту роль является S-актант, независимо от той конкретной роли, которую соответствующий партиципant играет в ситуации. Гиперроль **Агенттива** ('наиболее агенсподобный из нескольких участников ситуации' [Kibrik 1997: 289]) лежит в основе канонического оформления А-актанта агентивного переходного глагола.

В примере (1) имя *jarXullib* 'половина' в обоих предложениях имеет гиперроль Абсолюттива, а имя *jamurčaj* 'волки' – гиперроль Агенттива.

Ввиду того, что каноническое кодирование актантов предиката в семантически эргативных языках непосредственно связано с гиперролевыми характеристиками актантов, эти языки представляют особый интерес для типологии неканонического кодирования: распространяется ли и на эти языки техника неканонического кодирования и если да, то в какой степени и чем эта техника мотивирована.

2. ПАДЕЖНОЕ КОДИРОВАНИЕ АКТАНТОВ

Сидит чукча у чума и курит трубку.
 Прибегает сын: "Отец, наш олень в реку бросился!"
 Чукча курит трубку.
 Снова прибегает сын: "Отец, десять оленей в реку бросилось!"
 Чукча курит трубку.
 Снова сын прибегает: "Отец, все наши олени в реку бросились!"
 Чукча вынул трубку: "Тенденция, однако".

Из анекдотов о чукче

2.1. Морфологические типы глаголов

В арчинском языке синтаксически существенно различие простых и составных глаголов.

Простые глаголы однокорневые. Корень кодирует лексическое значение глагола. Простые глаголы бывают д и н а м и ч е с к и м и (обозначают процессы и действия, имеют категорию вида и полную видо-временную парадигму, обычно содержат морфологическую позицию для постановки классно-числового показателя) и с т а т и в н ы м и (обозначают состояние, лишены видовых оппозиций, имеют только временную парадигму, обычно не имеют морфологической позиции для классно-числового показателя³⁰). Количество динамических глаголов ограничено (их около полугора сотен), они составляют основную часть исконной предикатной лексики. Стативные глаголы являются открытым классом³¹.

Составные глаголы содержат более одного корня и являются устойчивыми словосочетаниями. Морфологически они состоят из неспрягаемой и спрягаемой частей. В качестве спрягаемой части выступают в основном глаголы *bas* 'говорить', *as* 'делать',

²⁹ В этой работе понятию Абсолюттива соответствует термин "Фактитив".

³⁰ Динамические глаголы приводятся в форме инфинитива (показатель -s), стативные – в форме констатива, совпадающего с чистой основой.

³¹ Более подробную морфологическую информацию можно найти в [Кибрик 1977; Kibrik 1994; 1998].

kes 'становиться', а также некоторые другие. Составной глагол наследует, как правило, валентностные свойства спрягаемой части³².

Неспрягаемая часть может быть глаголом, наречием, существительным (в прямом или косвенном падеже) или словом, самостоятельно не употребляющимся. Существенно, что во многих случаях в качестве неспрягаемой части выступает существительное в номинативе, и это обстоятельство влияет на падежное оформление актантной рамки, приводя к неканоническому кодированию актантов.

2.2. Каноническое кодирование

Каноническое морфологическое кодирование единственного ядерного S-актанта – номинатив. В переходной (двухъядерной) конструкции при прототипических агентивных глаголах А-актант кодируется эргативом, а Р-актант – номинативом, см. пример (1), а также:

- (2) а. jaš.šē-tē-tū-t *hāltara* tēt-e-q|a-k
 торопиться+PF-ATTR-IV река.IV+NOM море-OBL-INTER-LAT
 eŋq'i-r-t'u.
 IV+достигать-IPF³³-NEG
 Торопящаяся *река* до моря не доходит. (пословица)
- б. **zari** ans-a-n *hat* a=b=q|u.
 me+ERG бык-OBL-GEN рог.III+NOM III=ломать-PF
Я сломал *рог* быка.

В (2а) S-актант 'река' оформлен номинативом. В (2б) А-актант 'я' оформлен эргативом (нерегулярная форма), Р-актант 'рог' – номинативом. Глагол согласуется в (2а) по IV классу с S-актантом, в (2б) – по III классу с Р-актантом, то есть согласование в арчинском языке контролируется Абсолютивом.

Подавляющее большинство одноместных глаголов имеет каноническое непереходное S-кодирование номинативом, независимо от ролевой семантики единственного актанта. Например:

Пациентные одноместные глаголы:

- bej* 'быть старым',
tuX 'быть робким',
ekas 'падать',
k'is 'умирать',
Rerdi-bos 'разбиваться'.

Агентивные одноместные глаголы:

- aLis* 'приходить',
irX_omus 'работать',
q'iR-bos 'кричать'.

Экспериенциальные одноместные глаголы:

- q'urid kes* 'горевать',
saR 'быть здоровым'
q'as-kes 'уставать',

³² Исключением является глагол *bos* 'говорить', выступающий в составных глаголах то как переходный, то как непереходный.

³³ Здесь и ниже не глоссируется наличие инфиксального *-r-*, также являющегося носителем значения имперфектива.

miq'a 'жаждать',
iq'l'a 'быть голодным',
hal'-bos 'зевать',
bazar 'скучать'.

В арчинском языке имеются также двухместные глаголы с одним ядерным актантом, оформляемым по непереходной схеме (с S-актантом в номинативе). Этот ядерный актант может быть Пациентом, Агенсом или Экспериментером.

Пациентные двухместные глаголы:

aX 'быть далеко (кто: NOM; от кого/чего: COMPAR)',
k'olma 'быть отдельно (кто: NOM; от кого: SUREP-EL)',
X'loro 'отличаться (кто: NOM; от кого/чего: COMPAR)'.

Агентивные двухместные глаголы:

sa'kas 'смотреть (кто: NOM; на кого/чего: SUPER-LAT)',
Xes 'побеждать (кто: NOM; кого: COMPAR)',
oq'l'as 'проигрывать (кто: NOM; у кого: COMPAR)'.

Экспериментальные двухместные глаголы:

wiX 'верить (кто: NOM; кому: SUPER-ESS)',
šak 'подозревать (кто: NOM; кого: SUPER-ESS)',
mal'rš 'завидовать (кто: NOM; кому: SUPER-ESS)',
L'inč'ar 'бояться (кто: NOM; кого: SUB-EL)',
eql,mus 'пугаться (кто: NOM; кого: SUB-EL)',
libl 'стесняться (кто: NOM; кого: SUB-EL/COMPAR)',
X'ara 'радоваться (кто: NOM; кому: SUPER-EL)'.

Значительная часть двухместных глаголов имеет каноническое кодирование в соответствии со стандартной переходной схемой. Обращает на себя внимание достаточно последовательная корреляция A/P³⁴-актантов соответственно с агентивной и пациентивной семантическими ролями. Семантика переходных глаголов следующая:

"Трудовая и бытовая деятельность", например: 'пахать', 'сеять', 'сажать', 'мыть', 'жарить', 'точить' и др.

"Физическое воздействие", например: 'резать', 'мять', 'сжимать', 'тащить', 'бросать', 'вынимать', 'собирать', 'закрывать' и т.п.

"Действия, связанные с приемом пищи": 'есть', 'пить', 'кусать', 'лизать', 'глотать'.

Ряд переходных глаголов имеет одушевленный P-актант: 'доить', 'истреблять', 'защищать', 'проводить', 'гнать', 'нянчить', 'обманывать', 'хвалить', 'будить' и др.

В некоторых случаях P-актант не имеет отчетливой пациентивной семантики, например: 'прясть', 'вязать', 'шить', 'мерить', 'считать', 'писать'.

Регулярную переходную схему имеют каузативы³⁵ от непереходных одноместных глаголов. Деривация исходных пациентивных глаголов не вызывает осложнений:

aX'las 'гаснуть (что: NOM)' – *aX'las as* 'гасить (кто: ERG, что: NOM)'.

При каузативизации к имеющемуся пациентному актанту добавляется агентивный актант.

Однако та же схема имеет место и при каузативной деривации одноместных экспериментальных и агентивных глаголов: они получают дополнительный агентивный

³⁴ При каузативной деривации P-актант наследует характеристики исходного S-актанта, см. ниже.

³⁵ В арчинском языке имеется продуктивный аналитический каузатив, образуемый с помощью глагола *as* 'делать', см. ниже.

актант в эргативе, а исходный Абсолютив (S-актант) сохраняет свое оформление (в Р-позиции), например:

miq'a 'жаждать <кто: NOM>' – *miq'a as* 'делать жаждущим <кто: ERG, кого: NOM>',
irX.mus 'работать <кто: NOM>' – *irX.mus as* 'заставлять работать <кто: ERG, кого: NOM>'.

Такое кодирование вполне соответствует гиперроли Абсолютива, семантически объединяющего S/P-позиции.

Многостепенные глаголы также могут иметь каноническую эргативную конструкцию при наличии агентивного актанта. Агентивный актант занимает А-позицию, а Абсолютив – Р-позицию. Периферийный актант кодируется периферийной падежной формой. Например:

Xlor-oXlis 'менять <кто: ERG; что: NOM; на что: COMPAR>',
aq'as 'оставлять <кто: ERG; что: NOM; у кого: COMIT>',
erql.mus 'скрывать <кто: ERG; что: NOM; от кого: SUB-EL>'.

Аналогичны многие трехместные глаголы с инструментальным периферийным актантом (который оформляется эргативом или комитативом), например:

atas 'дробить <кто: ERG; что: NOM; чем: ERG/COMIT>',
erXlas 'черпать <кто: ERG; что: NOM; чем: ERG/COMIT>',
ac'as 'наполнять <кто: ERG; что: NOM; чем: ERG/COMIT>',
ibus 'красить <кто: ERG; что: NOM; чем: ERG/COMIT>',
dablas 'отпирать <кто: ERG; что: NOM; чем: ERG/COMIT>'.

2.3. Отклонения от канонического кодирования

При каноническом кодировании один из актантов (Абсолютив) обязательно оформляется номинативом, а второй ядерный актант (если он есть) стоит в эргативе. Нестандартными являются ситуации, при которых

а) нет ни одного актанта в номинативе, и/или

б) при двухъядерном глаголе отсутствует эргативный актант.

Отклонение от канонического кодирования может предопределяться формальными или семантическими причинами. Эти два источника мотивации будут последовательно рассмотрены в 2.3.1 и 2.3.2.

2.3.1. Структурно-мотивированное отклонение от канонического кодирования

Формальная мотивация отклонения от канонического кодирования связана с особенностями внутренней структуры и управления конкретных глаголов.

2.3.1.1. Управление составных глаголов. Отсутствие в предикации номинативного актанта (т.е. прототипического Абсолютива) чаще всего обусловлено внутренней морфосинтаксической формой глагола. А именно, составные глаголы могут иметь в своем составе имя в номинативе, которое сохраняет синтаксические свойства Абсолютива (падежное оформление и контроль над глагольным согласованием):

- (3) а. *zari* *ari-li-t* **ʕazab** a-w.
 я+ERG работа-OBL-SUPER+ESS труд.IV+NOM IV+делать-PF
Я на работе трудился.
- б. *ʔonnol* *d=ik'imk'-mul-li-n*
 жена.II+NOM II=умирать+ PF-MASD-OBL-GEN
boʕor-mu-t **ʕejb** eti.
 муж-OBL-SUPER+ESS вина.IV+NOM IV+стать+PF
Муж виноват в смерти жены.

В (3а) одноместный составной глагол *ʒazab as* ‘трудиться’, букв. ‘труд делать’ имеет при себе единственный актанта в эргативе и внутреннее согласование со своей именной частью³⁶. В (3б) двухместный составной глагол *ʒejb kes* ‘провиниться’, букв. ‘вина стать’ имеет внутренний Абсолютив ‘вина’ и два актанта – в генитиве (содержание вины)³⁷ и в суперэссиве³⁸.

Аналогичны одноместные составные глаголы, имеющие в своем составе агентивный спрягаемый глагол³⁹:

hil oLmus ‘дышать, отдыхать [букв. пар выгонять] <кто: ERG>’,

ʔan as ‘плавать [букв. воду делать] <кто: ERG>’ и другие.

Некоторые составные глаголы содержат неэтимологизируемую именную часть, выступающую в роли внутреннего Абсолютива. Например, таковы одноместные глаголы с единственным актантом в эргативе⁴⁰:

š.ʔit'-bos ‘свистеть [букв. *š.ʔit'* говорить] <кто: ERG>’,

uHu-bos ‘кашлять [букв. *uHu* говорить] <кто: ERG>’,

č'o/w-bos ‘чавкать [букв. *č'o/w* говорить] <кто: ERG>’,

и двухместные глаголы с агенсом (в эргативе) и периферийным актантом:

šuš-bos ‘шептать [букв. *šuš* говорить] <кто: ERG, кому: CONT-LAT>’,

oj-ačas ‘слушать [букв. ухо осуществлять] <кто: ERG; кого: SUPER-LAT>’,

č'īšī atis ‘оплакивать [букв. голос пускать] <кто: ERG; кого: DAT + *Xir*⁴¹>’,

sog as ‘ругать [букв. ругань делать] <кто: ERG; кого: SUPER-LAT>’,

L'ili eʔas ‘седлать [букв. седло класть] <кто: ERG; кого: SUPER-ESS>’.

Некоторые составные глаголы имеют экспериенциальный актанта, формально синтаксически зависящий от именной части:

(4)	<i>tor-mi-n</i>	<i>jaʔt'i-li-L'i-š</i>	<i>ik. 't'ank'.bo.</i>
	она-OBL-GEN	змея-OBL-SUB-EL	испугаться+PF

Она испугалась змеи. [букв. Ее сердце прыгнуло из-под змеи.]

Актанта ‘она’ оформлен генитивом, являющимся следом существовавшей ранее синтаксической связи с нынешней именной частью составного глагола (‘ее сердце’). В качестве именной части обычно выступают слова, обозначающие орган восприятия или средоточие чувств (‘глаз’, ‘сердце’, ‘желчь’):

lur beqles // lur cabXas ‘взглянуть, попадаться на глаза [букв. глаз приходит || падает] <кому: GEN; кто/что: SUPER-LAT>’,

lur eq'is ‘обращать внимание [букв. глаза доходят] <кто: GEN; на что: SUPER-LAT>’,

ik. 'q'uras ‘печалиться [букв. сердце высыхает] <кто: GEN>’,

ik. 'ukas // ik. 'oLmus ‘жалеть [букв. сердце горит || выходит] <кто: GEN; кого: DAT + *Xir*>’,

ik. 'arhas ‘беспокоиться [букв. сердце думает] <кто: GEN; о ком: DAT + *Xir*>’,

³⁶ Показатель IV класса нулевой.

³⁷ Этот актанта является сентенциальным; он оформлен масдарным оборотом. Генитив мотивирован управлением существительного ‘вина (в чем)’. Внутри масдарного оборота сохраняется управление исходного глагола ‘умирать’ <кто: NOM>.

³⁸ Суперэссив мотивирован спрягаемой частью глагола *kes* ‘становиться, начинать иметься (где)’.

³⁹ Эти глаголы управляют эргативом, мотивированным спрягаемой частью – глаголами ‘выгонять (кто)’, ‘делать (кто)’.

⁴⁰ Эргатив мотивирован спрягаемой частью глагола – глаголом ‘говорить (кто)’.

⁴¹ Послелог ‘сзади’.

ik.' *ocis* 'быть уверенным [букв. сердце останавливается] (кто: GEN; в чем: SUPER-ESS)',

ik.' *ačas* 'хотеть [букв. сердце осуществляется] (кто: GEN; что делать: SENT)',

šam baXas 'гневаться [букв. желчь встает] (кто: GEN; на кого: SUPER-LAT)'.

2.3.1.2. Сентенциальный актанта. Отсутствие прототипического Абсолютива в номинативе может быть обусловлено не только сложным морфологическим устройством глагола, но также тем, что глагол требует сентенциального Абсолютива, выражаемого инфинитивным оборотом. Например:

(5) а. *pešen zop o=w=Xuk.e-s ko=w=ša-g.*

[сейчас я.I+NOM I=спать-INF I=нужно-IPF]

Сейчас я должен спать [букв. нужно, чтобы я сейчас спал]

б. *tow-mu jeb a=b=ča-s k.a=b=š-u-qi.*

[он-OBL+ERG они.I-Pl+NOM I/Pl=убивать-INF I-Pl=нужно-PF-POT]

Он будет должен их убить.

Одноместный⁴² глагол *k.ašas* 'нужно' требует сентенциального Абсолютива. Хотя этот Абсолютив не имеет канонической падежной формы (поскольку вершина вставленного предложения не является именем), он, тем не менее, контролирует согласование главного глагола: глагол 'нужно' согласуется по классу с Абсолютивом вставленного предложения (так называемое прозрачное согласование). В (5а) это *zop* 'я', а в (5б) – *jeb* 'они'.

Кроме данного глагола, имеется еще несколько одноместных простых глаголов, требующих сентенциального актанта, оформляемого инфинитивным оборотом, например:

beč'as 'быть можно (что делать: SENT)⁴³,

*kes*⁴⁴ 'мочь (что делать: SENT)',

hal'la 'легче (что делать: SENT)',

Xali 'лучше (что делать: SENT)'.

Данное отклонение от канонического кодирования не ограничивается одноместными глаголами. Так, Абсолютив может быть сентенциальным актанта и при двухместном глаголе (например, в составе аффективной конструкции):

(6) *jamut ari a-s ez bala.*
[этот работа.IV+NOM IV+делать-INF я+DAT трудно.]

Мне трудно делать эту работу.

Глагол 'быть трудно (кому: DAT; что делать: SENT)' один актанта оформляет дативом (см. ниже разд. 2.3.2.1), а второй – инфинитивным оборотом.

2.3.2. Ролевая мотивация

Ролевая мотивация связана с ролевыми свойствами актанта, приводящими к нестандартному кодированию.

2.3.2.1. Аффективная конструкция. Наиболее яркой чертой актанта кодирования в арчинском языке является так называемая аффективная конструкция. Ряд двухместных экспириенциальных глаголов интерпретируют Стимул как Абсолютив (кодируется номинативом), а Экспириенцер кодируют дативом.

⁴² То, что данный глагол одноместный, следует из того, что у него нет падежно управляемой именной группы.

⁴³ Этот глагол требует сентенциального актанта с глаголом в форме аориста.

⁴⁴ Данный глагол является многозначным, в разных значениях он имеет различные актантаные рамки.

- (7) jamu=r lo⁴⁵ marči žihil-til-če-s L'an
 этот=II девушка.II+NOM все парень-PL-OBL-DAT любить
 de=ke-r-ši e=r=di.
 II=статья-IPF-GER II+быть+PAST
 Эта девушка всем парням нравилась. (T1:7)

Такое кодирование актантов (<кто: DAT; что: NOM⁴⁶>) имеют глаголы восприятия, знания, чувства, намерения и долженствования, например:

ākus 'видеть <кто: DAT; что: NOM>', *kos* 'слышать <кто: DAT; что: NOM>', *di caXas* 'обонять [букв. запах падает] <кто: DAT; что: GEN⁴⁷>', *Xos* 'находить (случайно) <кто: DAT; что: NOM>', *eq'mus* 'укалываться <кто: DAT; обо что: NOM>', *qulej* 'быть удобно <кому: DAT; что: NOM>', *aXl* 'быть достаточным, хватать <кому: DAT; чего: NOM>', *bala* 'быть трудно <кому: DAT; что: NOM>';

sini 'знать <кто: DAT; что: NOM>', *jaql'an* 'понимать <кто: DAT; что: NOM>', *eXmus* 'забывать <кто: DAT; что: NOM>', *ik'maš qles* 'забывать [букв. из сердца уходить] <кто: DAT; что: NOM>', *ik'ma eXas* 'помнить [букв. в сердце остаться] <кто: DAT; что: NOM>', *ik'mak aLis*, *ik'mis ekas* 'вспоминать [букв. в сердце приходить, к сердцу падать] <кто: DAT; что: NOM>', *ik'mis ekas holi* 'казаться [букв. к сердцу падать говоря] <кто: DAT; что: SENT>';

L'an 'любить = хотеть <кто: DAT; что: NOM>', *ik'mi šubus* 'полюбить(ся) [букв. сердце берет] <кто: DAT; что: NOM>', *mūši ākus* 'нравиться [букв. красиво видеть] <кому: DAT; что: NOM>', *beX'le kes* 'ненавидеть [букв. черным стать] <кто: DAT; что: NOM>', *t'ibir* 'быть жалко <кому: DAT; что: NOM>', *q'ubul* 'быть довольным <кто: NOM; кем: NOM>';

L'an 'хотеть = любить <кто: DAT; что: SENT>', *ik'ma i* 'собираться [букв. в сердце быть] <кто: DAT; что: SENT>', *k.at* 'быть нужно <кому: DAT; что: NOM/SENT>'.

В отличие от многих (в том числе эргативных) языков, объединяющих экспериенциальный актант этих глаголов с Агенсом в А-позиции (с гиперролью Агента), арчинский язык использует специальный падеж – датив. В связи с данными глаголами встает вопрос о месте их на шкале переходности и, в частности, о числе ядерных актантов. Если это обычные непереходные глаголы с единственным ядерным актантом в номинативе, то их актантное кодирование можно считать каноническим. Если же это двухъядерные конструкции и если исходить из того, что всякая двухъядерная конструкция имеет А- и Р-позиции, то их кодирование отличается от канонического (А-актант кодируется дативом). В пределах морфосинтаксиса решить, какая из этих интерпретаций является правильной, невозможно, мы вернемся к этой проблеме позже при рассмотрении синтаксического поведения данных глаголов и покажем, что в ряде случаев они имеют особое синтаксическое поведение, отличное от поведения как переходных, так и непереходных глаголов.

Выше говорилось, что Абсолютив при одноместных глаголах – дефолтная гиперроль, однако зафиксирован по крайней мере один одноместный экспериенциальный глагол *toromus* 'становиться щекотно'⁴⁸, оформляющий единственный именной актант

⁴⁵ Слово *lo* многозначно. Оно может значить 'ребенок.IV', 'парень/сын.I', 'девушка/дочь.II'.

⁴⁶ Большинство глаголов может альтернативно иметь, наряду с номинативом, сен-тенциальный Абсолютив.

⁴⁷ Формально-синтаксически этот актант является приименным зависимым при именной части *di* 'запах'.

⁴⁸ Примечательно, что глагол этой семантики особым образом ведет себя и в английском языке. В русском языке иконическое дативное кодирование единственного экспериенциального актанта скорее норма, чем исключение.

датовом:

- (8) *ez* *ʃoɣoʃ-ni*.
IV+я+DAT щекотно-PF
Мне щекотно.

В этом случае экспериенциальная семантика актанта иконически выражается дативом⁴⁹.

2.3.2.2. Посессивная конструкция⁵⁰. В арчинском языке идея обладания не лексикализована в специальном предикате типа *have / haben / avoir / иметь*. Базовым способом выражения посессивности является именная группа, вершина которой означает обладаемое, а зависимое в генитиве – посессора; предикативное выражение обладания оформляется аналогичным образом:

- (9) а. *qʃan-na-n* *ʃo*
куропатка-OBL-GEN ребенок
птенец куропатки
б. *qʃan-na-n* *ʃo* *i*.
куропатка-OBL-GEN ребенок.IV IV+быть+PRES
У куропатки есть птенец.

Можно считать, что (по крайней мере исторически) в арчинском языке представлен только внутренний посессор, и посессивные отношения выражаются формально-синтаксически как бы в составе именной группы:

- (10) а. *ʃemim-me-n* *buwa-dija* *e=b=di-li*
они-OBLPL-GEN мать-отец+NOM I/IIpl=быть+PAST-EVID
b=i-t'u...
I/II=быть+PRES-NEG
У них матери-отца не было... (T3:2)
б. *ʃamaʃum-mi-n* *q'imat* *b=i-kir...*
богач-OBL-GEN почет.III+NOM III=быть+PRES-ITER
У богатого почет был... (T1:2)
в. *tow-mi-n* *labXan-ʃi* *lo-bur* *b=i*.
он-OBL-GEN много-GER ребенок-PL+NOM I/II=быть+PRES
У него детей много.
г. *is* *lagi* *ač'a-r-ʃi* *i*.
IV+я+GEN желудок.IV+NOM IV+болеть-IPF-GER IV+быть+PRES
У меня живот болит. (T4:82)
д. *...maɣči-me-n* *nibq-i* *lur*
все-OBL-GEN слеза-OBL+ERG глаз.IV+NOM
āc'-u-li *edi*.
IV+наполняться-PF-GER IV+быть+PAST
{Когда эту песню услышали,} у всех глаза наполнились слезами. (T1:36)

В (9б) и (10а-б) имеется глагол *i / edi* 'быть', приобретающий в контексте имени в генитиве посессивное значение 'иметься'. В связи с посессивной конструкцией встает вопрос о синхронной синтаксической интерпретации данного генитива. Я полагаю, что имеются основания считать его отдельным актантом глагола⁵¹.

⁴⁹ Некоторые дагестанские языки, например, багвалинский, идут в этом плане дальше и системно допускают последовательное особое падежное кодирование Экспериенцера, в том числе и при одноместных глаголах.

⁵⁰ На связанность аффективной (дативной) и посессивной конструкций было обращено внимание довольно давно, см. [Masika 1976: 159–169].

⁵¹ В рамках данной статьи невозможно об этом говорить подробно, но диагностическим является, в частности, довольно свободный линейный отрыв генитивной ИГ-посессора от ИГ-обладаемого, см. (10в): *towmu-n labXanʃi lobur bi* 'У него [букв. его] много детей'. Такой

2.4. Гиперроль Адресата

Выше было показано, что при многоместных глаголах Экспериенцер в арчинском языке довольно последовательно кодируется дативом⁵². Однако датив имеет более широкое употребление. А именно, он также является стандартным средством оформления Реципиента/Цели при трехместных и двухместных глаголах.

- (11) а. ..Hawan b=el bo=Lo-t'u jemim-maj.
 овца.III+NOM III=мы+DAT III=давать+PF -NEG они-OBLPL+ERG
 Они не дали *нам* барана. (Т30:45)
- б. nep to=w laha-n ej-mi-s
 мы+ERG тот=I парень.I+OBL-GEN мать-OBL-DAT
 zagar a=b=u.
 соблезнование.III + NOM do=III=PF
 Мы выразили соблезнование *матери* того парня.

В (11а) Реципиент при глаголе 'давать' выражен дативом. Аналогичным образом в (11б) двухместный составной глагол 'соблезновать' также выражает Реципиент дативом.

К трехместным глаголам с реципиентным актантом относятся глаголы:

Los 'давать (кто: ERG; что: NOM; кому: DAT)',
ma-bos 'предлагать (кто: ERG; что: NOM; кому: DAT)',
daXis 'ударять (кто: ERG; чем: NOM; кому: DAT)',
šas 'учить (кто: ERG; чему: NOM; кого: DAT)',
šas 'касаться (кто: ERG; чем: NOM; кого: DAT)',
ba/Lmus 'давить (кто: ERG; чем: NOM; что: DAT)'.

Почти все двухместные глаголы с дативным Реципиентом являются составными (с внутренним Абсолютивом), например:

Xabar atis 'рассказывать [букв. рассказ пускать] (кто: ERG; кому: DAT)',
zaral as 'вредить [букв. вред делать] (кто: ERG; кому: DAT)',
raHmu abas 'щадить [букв. пощаду делать] (кто: ERG; кому: DAT)',
kumak abas 'помогать [букв. помощь делать] (кто: ERG; кому: DAT)',
asar as 'влиять [букв. чувство делать] (кто: ERG; на кого: DAT)',
pal ačas 'гадать [букв. гадание на камешках делать] (кто: ERG; кому: DAT)',
iL' ēas 'держат в страхе [букв. страх класть] (кто: ERG; кого: DAT)',
L'inč'at'i Los 'грозить [букв. страх давать] (кто: ERG; кому: DAT)',
šazab Los 'мучить [букв. муку давать] (кто: ERG; кого: DAT)'.

Имеется, правда, простой глагол *kes*, имеющий, наряду с одностельным употреблением со значением 'становиться (что: NOM)', значение 'случаться (что: NOM; с кем: DAT)' со вторым актантом-Реципиентом:

- (11) в. qI'onpu uš-tu-š-u ēti-li
 средний+I брат.I-OBL-DAT-и IV+статья+PF-EVID
 dōlzu uš-tu-s ētītu = t heL'əna.
 большой+I брат.I-OBL-DAT IV+статья+PF-ATTR=IV вещь.IV
 И среднему *брату* стала старшему *брату* случившаяся вещь. (= И со средним братом случилось то же, что со старшим братом.) (Т3:34)

отрыв наблюдается не только при глаголах с посессором-актантом (как при стательном глаголе *lahXan* 'быть много'), но и в контекстах с исходным примененным посессором, см. (10 д): ..marči-me-n nihq-i lur 'у всех [букв. всех] слезами глаза'.

⁵² Исключения составляют простые глаголы с единственным ядерным актантом-экспериенцером, интерпретируемым как Абсолютив (см. 2.2), и составные глаголы, при которых экспериенцер сохраняет исторически примененное генитивное кодирование (см. 2.3.1.1).

Есть основания считать, что в арчинском языке имеется особая гиперроль Адресата, последовательно выражающаяся дативом.

2.5. Выводы

Таким образом, надежное кодирование в арчинском языке в целом выдерживает ролевой принцип. Абсолютив выражается номинативом, Агентив – эргативом и Адресат – дативом. Отклонения от этого принципа объясняются наличием класса составных глаголов, содержащих исторический Абсолютив, а также класса сентенциальных актантов, оформляемых инфинитивным оборотом. Кроме того, посессивное значение выражается генитивом, восходящим к приименному генитиву.

Интересно статистическое распределение глаголов по числу актантов⁵³. Более половины всех глаголов (из 800 зафиксированных в словаре [Кибрик и др. 1977]) одноместные, трехместных глаголов – 4%. Абсолютное большинство глаголов (70%) относятся к прототипическим переходным (с Агенсом и Пациенсом) и непереходным (с Пациенсом), то есть на промежуточную часть шкалы переходности приходится всего 30% глаголов. Семантические роли распределяются следующим образом:

Пациенс встречается при 612 глаголах,
Агенс встречается при 504 глаголах,
Экспериенцер встречается при 78 глаголах,
Реципиент встречается при 27 глаголах,
Периферийные актанты встречаются при 76 глаголах.

Статистически преобладающим является пациентивный актант. В частности, он представлен в 70% одноместных глаголов. Такое статистическое преобладание пациентивных актантов свидетельствует о его наименьшей маркированности, благоприятствующей формированию немаркированной гиперроли Абсолютива, лежащей в основе эргативной стратегии.

3. ВОПРОС О (НЕ)КАНОНИЧЕСКОМ СИНТАКСИЧЕСКОМ S/A/P-КОДИРОВАНИИ

"Очень трудно искать черную кошку в темной комнате, особенно если ее там нет"

Конфуций

Известно, что S/A/P-кодирование проявляется не только на морфологическом уровне, но и на уровне синтаксиса и, более того, синтаксические критерии определения S/A/P-позиций имеют приоритет перед морфологическими. Поэтому нам необходимо рассмотреть вопрос о соотношении морфологических и синтаксических характеристик S/A/P-актантов.

3.1. Проблема залогов

В арчинском языке отсутствуют какие-либо залоговые преобразования (типа пассива или антипассива⁵⁴), поэтому словарная предикатно-актантная структура глагола не подвергается никаким диатезным изменениям. Я неоднократно подчеркивал [Kibrik 1979; 1997], что отсутствие залогов является имплицативной универсалией

⁵³ Подробнее см. [Кибрик 1979].

⁵⁴ В некоторых из дагестанских языков наблюдается семантически мотивируемый антипассив (подавление пациентного и выделение агентивного актанта), например, в бежтинском, гунзибском, даргинском, годоберинском (см. [Kibrik Andrej 1996: 137–143]).

Существенно, что в дагестанских языках антипассив нигде не выполняет синтаксических функций и является лексически ограниченным.

ролевых языков: в таких языках основной кодируемой характеристикой приглагольного актанта является его семантическая роль, и эта кодировка не может быть изменена, если при этом не изменяется словарное значение глагола.

3.2. Биноминативная конструкция

В арчинском языке финитный глагол имеет синтетические и аналитические глагольные формы. Аналитические формы образуются сочетанием деепричастия значимого глагола и формой вспомогательного глагола 'быть' в настоящем (*i*) или прошедшем (*edi*) времени.

- (12) а. *buwa* *d=arXa-r-ši* *d=i.*
 мать. II+NOM II=ложиться-IPF-GER II=быть+PRES
Мать лежит.
- б. *buwa-mu* \bar{X} *alli* *h=a-r-ši* *h=i.*
 мать.+ERG хлеб. III+NOM III=делать-IPF-GER III=быть+PRES
Мать *хлеб* печет.
- в. *buwa* \bar{X} *alli* *h=a-r-ši* **d=i.**
 мать. II+NOM хлеб. III+NOM III=делать-IPF-GER II=быть+PRES
Мать *хлеб* печет.

В (12а–б) падежное оформление S/A/P-актантов каноническое, а обе части аналитической формы глагола согласуются по классу-числу с Абсолютивом (S/P-актантами). Однако переходные агентивные глаголы допускают также б и н о м и н а т и в н у ю к о н с т р у к ц и ю, см. (12в), в которой как Абсолютив \bar{X} *alli* 'хлеб', так и Агентив *buwa* 'мать' оформлены номинативом. При этом значимый глагол согласуется с Абсолютивом по III классу, а вспомогательный – с исходным Агентивом по II классу. При таком описании примера (12в) нарушается принцип однозначного соответствия поверхностного номинатива и семантической роли Абсолютива. В действительности, однако, никакого нарушения нет, поскольку биноминативная конструкция является поверхностным феноменом, и ИГ 'мать' в (12в) синтаксически зависит от вспомогательного глагола 'быть' в отличие от ИГ 'хлеб', синтаксически связанной со значимым глаголом 'печь', то есть синтаксически два номинатива находятся в разных предикациях: ИГ 'мать' – в главной, а ИГ 'хлеб' – в зависимой. ИГ 'мать' является Абсолютивом в главной предикации, а кореферентный ей Агентив в зависимой поверхностно не выражен. Такой анализ подтверждается, в частности, различием в контролерах согласования у значимого и вспомогательного глаголов.

Эргативная и биноминативная конструкция имеют различия в значении. Эргативная конструкция отвечает на вопрос "Что происходит?", а биноминативная – "Что делает А?", то есть при биноминативной конструкции ИГ в главной предикации является данным⁵⁵.

Итак, при прототипическом переходном глаголе возможна биноминативная конструкция. Существенно, что аффективные глаголы не допускают биноминативной конструкции, то есть ведут себя как непереходные глаголы. Таково же поведение глаголов с генитивной ИГ (как составных, так и простых). Наоборот, составные глаголы с агентивным актантом в эргативе допускают биноминативную конструкцию:

- (13) а. *tow-mu* \check{s} *ut'a-r-ši* *i.*
 он. I-OBL+ERG IV+свистеть-IPF-GER IV+быть + PRES
Он свистит.
- б. *tow* \check{s} *ut'a-r-ši* *w=i.*
 он. I+NOM IV+свистеть-IPF-GER I=быть+PRES
Он свистит.

⁵⁵ Подробнее см. [Кибрик 1975].

- (14) а. *tow-mi* *laha-ti-k* *sog.a-r-ši* *i.*
он-OBL+ERG сын+OBL-SUPER-LAT IV+ругать-IPF-GER IV+быть+PRES
Он сына ругает.
- б. *tow* *laha-ti-k* *sog.a-r-ši* *w=i.*
он.I+NOM сын+OBL-SUPER-LAT IV+ругать-IPF-GER IV=быть+PRES
Он сына ругает.

Это свидетельствует о том, что данные составные глаголы ведут себя как словосочетания с переходным глаголом, имеющим при себе Абсолютив, а не как непереходные глаголы с единственным актантом в эргативе. Иными словами, эргативная ИГ является А-, а не S-актантом.

3.3. Лабильность

Л а б и л ь н ы м и называют глаголы, допускающие непереходное и переходное употребление без каких-либо изменений в своем морфологическом оформлении. В принципе возможны А-лабильные (S = A) и Р-лабильные (S = P) пары. В арчинском языке имеется более двух десятков Р-лабильных глаголов:

aq/as 'разбиваться, разбивать', *Хаҗас* 'рваться, рвать', *q/as* 'делиться, делить', *җарR/-bos* 'выливаться, выливать', *саҖас* 'падать, кидать', *җибис* 'вариться, варить', *һа/рҗ-bos* 'кипеть, кипятить', *җарас* 'печься/жариться, печь/жарить', *иҗас* 'гореть, жечь', *Lur-bos* 'быть натертым, натирать', *җас* 'касаться (кто/что: NOM; чего: DAT), трогать (кто: ERG; чем: NOM; что: DAT)', *as* 'создаваться, создавать', *eҗас* 'лежать, класть', *g,aҗас* 'собираться, собирать', *oLas* 'продаваться, продавать'.

Р-лабильные глаголы в обоих значениях содержат общий пациентный актант с гиперролью Абсолютива. Переходные варианты отличаются от непереходных лишь наличием дополнительного агентивного актанта.

- (15) а. *wa/rt'i* *a=b=q-u.*
тарелка.III+NOM III=разбиваться-PF
Тарелка разбилась⁵⁶.
- б. *zari* *wa/rt'i* *a=b=q-u.*
я+ERG тарелка.III+NOM III=разбивать-PF
Я разбил тарелку.

Имеется также несколько лабильных глаголов с индивидуальными сдвигами в лексическом значении:

aҗас 'пачкаться, штукатурить', *ak'as* 'откалываться, гнать', *ecac* 'горько плакать, наливать', *c'ur-bos* 'ныть от боли, сосать', *gerkә-bos* 'свисать, качать', *oq/as* 'тонуть, глотать'.

В отличие от английских Р-лабильных глаголов типа *break* 'разбивать(ся), ломать(ся), рвать(ся)', *open* 'открывать(ся)', в арчинском языке пациентный актант сохраняет в обеих конструкциях не только свою семантическую роль, но и падежное

⁵⁶ Следует отметить, что в арчинском языке такое предложение может иметь и переходную интерпретацию: 'Кто-то разбил тарелку' с поверхностно невыраженным неспецифицированным Агенсом. Неопределенно-личную интерпретацию может иметь любой переходный глагол (не только лабильный в переходном употреблении), например: *jasqi q/emtul c'alpūs arši i* 'Сегодня скалы взрывают', где сказуемое – каузативный глагол от *c'alpūs* 'лопнуть'. Вообще в арчинском языке может быть неспецифицированным любой актант, как ядерный, так и периферийный, поэтому этот контекст не может служить средством различения ядерных актантов.

кодирование. В то же время в арчинском языке невозможны А-лабильные глаголы типа 'есть *perex/неperex*' (типа *Он ест кашу*, но *Он мало ест*), поскольку это требовало бы разной интерпретации и разного кодирования агентивного актанта – как Агентива (в переходном употреблении) или как Абсолютива (в непереходном употреблении). При неспецифицированном Пациенте глагол сохраняет переходность и позиция Абсолютива заполняется родовым именем⁵⁷, например:

- (16) а. *zaḡi* *Ḫalli* *kun-pe.*
 я+ERG хлеб+NOM есть-PF
 Я хлеб поел.
- б. *zaḡi* *kummul* *kun-pe.*
 I+ERG пища+NOM есть-PF
 Я поел [букв. Я пищу поел].

Таким образом, избирательная лабильность (запрет на А-лабильность) в арчинском языке является не случайной, а вытекающей из принципа эргативной ролевой ориентации при кодировании глагольных актантов.

Существенно, что лабильность возможна только для прототипических агентивно-пациентных глаголов, хотя обратное неверно⁵⁸. Однако аффективные глаголы (равно как и глаголы с прочим ролевым составом актантов) не могут быть лабильными, то есть они с точки зрения параметра лабильности являются непереходными.

3.4. Каузативизация

Как указывалось выше, в арчинском языке имеется продуктивное средство повышения переходности – каузативная деривация. Каузативы образуются аналитически с помощью глагола *as* 'делать'. Каузатив отличается от мотивирующего глагола⁵⁹ наличием дополнительного актанта с ролью Агентива. Например:

- marc'* 'быть чистым <кто: NOM>' – *marc'as* 'чистить <кто: ERG; кого: NOM>',
iḡl'a 'быть голодным <кто: NOM>' – *iḡl'a as* 'делать голодным <кто: ERG; кого: NOM>',
baḡ'as 'возвращаться <кто: NOM>' – *baḡ'as as* 'возвращать <кто: ERG; кого: NOM>',
k'olma 'быть отдельно' <кто: NOM; от кого: SUPER-EL>' – *k'olma as* 'отделять <кто: ERG; кого: NOM>',
Ḫ/oro 'отличаться <кто: NOM; от кого/чего: COMPAR>' – *Ḫ/oro as* 'менять <кто: ERG; что: NOM>',
libX/ 'стесняться <кто: NOM; кого: SUB-EL>' – *libX/as* 'смущать <кто: ERG; кого: NOM>'.

Как видим, периферийный актанта при каузативизации не сохраняется, а Абсолютив остается. Несколько иначе ведут себя аффективные глаголы:

- jaḡ'an* 'понимать <кто: DAT; что: NOM>' – *jaḡ'an as* 'объяснять <кто: ERG; кому: DAT; что: NOM>'.

⁵⁷ Изредка родовое имя может материально отсутствовать, но наличие позиции Абсолютива видно по классно-числовому согласованию, например:

<i>un</i>	<i>o-w-enč'iš,</i>	<i>waš-u</i>	<i>a-t.</i>
ты+ERG	IV+делать-PF-если	ты+DAT-и	IV+делать – IPF

Если ты сделаешь (нечто), и тебе сделают.

⁵⁸ Не всякий агентивно-пациентный глагол допускает непереходную интерпретацию по Р-лабильной модели. Лабильность не является продуктивной в арчинском языке, она лексически ограничена определенным кругом предикатов.

⁵⁹ Стативные глаголы используют при образовании каузатива форму констатива, совпадающую с чистым корнем, а динамические – форму инфинитива.

Например:

(17)	<i>noL'</i>	<i>aku-s</i>	<i>ow-li</i>	<i>Xalatum-mu</i>
	дом.IV+NOM	IV+видеть+INF	IV+делать+F-EVID	старик-OBL+ERG
	jo=w	<i>laha-s.</i>		
	тот=I	парень.I+OBL-DAT		

Старик показал этому *мальчику* дом. (ТЗ: 39)

Глагол 'видеть <кто: DAT; что: NOM>' при каузативизации сохраняет обе свои исходные валентности.

Итак, с одной стороны, аффективные глаголы, как обычные двухместные непереходные глаголы, образуют каузатив. С другой стороны, каузативные корреляты аффективных глаголов сохраняют актанта мотивирующего глагола. Это обстоятельство можно интерпретировать таким образом, что аффективные глаголы имеют два ядерных актанта, в отличие от обычных непереходных глаголов.

Что касается прототипических переходных (агентивно-пациентных) глаголов, то от них каузативы не образуются⁶⁰. И это естественно: иначе возникло бы два неразличимых актанта с агентивной ролью и было бы необходимо переинтерпретировать роль исходного Агентива, что блокируется принципом ролевой ориентации. Данное ограничение сохраняется и для составных глаголов с эргативным актантами, что свидетельствует о том, что этот актанта является А-, а не S-актантом.

3.5. Сентенциальные актанта

Ряд глаголов, требующих сентенциального актанта, нейтральны к актантами структуре зависимой предикации. Например, возьмем глагол 'хотеть <кто: DAT; что делать: SENT>':

(18) а.	w=ez	[V	w=irX _o mu-s]	L'an-ši	w=i.
	I=я _i +DAT	V _i .I+NOM	I=работать-INF	хотеть-GER	I=быть+PRES
	Я хочу работать.				
б.	ez	[V	pult'u	šsubu-s]	
	IV+я _i +DAT	V _i +ERG	пальто.IV+NOM	покупать-INF	
	L'an-ši	i.			
	хотеть-GER	IV+быть+PRES			
	Я хочу купить пальто.				

⁶⁰ Зафиксирован только один каузатив от прототипического переходного глагола: *c'abus* 'пить <кто: ERG; что: NOM>' – *c'abus as* 'поить спиртным <кто: ERG; кого: NOM; чем: ERG>'. Однако в данном случае происходит семантическое сужение значения мотивирующего глагола.

В отличие от каузативной деривации, возможно выражение значения 'заставить' с помощью полипредикативной конструкции с главным глаголом *ak'as* 'заставлять <кто: ERG; кого: NOM; что сделать: SENT>'. Вставленное предложение оформляется инфинитивным оборотом, в котором кореферентный актанта не выражается:

(i) а.	zagi	tor	[V	d=irX _o mu-s]	a=r=k'-u.	
	я+ERG	она _i .II+NOM	V _i .II+NOM	II=работать-INF	II=заставлять-PF	
	Я заставил ее работать.					
б.	zagi	tor	[V	ja = t	ari	a-s]
	я+ERG	она _i .II + NOM	V _i .II+ERG	этот=IV	работа.IV+NOM	IV.делать-INF
	a=r=k'-u.					
	II=заставлять-PF					
	Я заставил ее сделать эту работу.					

Как видно, в обоих примерах главный глагол (*a=r=k'-u*) согласуется со своим Абсолютивом (*tor* 'она'), а зависимый глагол – со своим (в (ia) это опущенный кореферентный актанта, а в (ib) – полная ИГ *ari* 'работа').

v.	w=is	bošor=mus-s	[V	laha-n
	I=я+GEN	муж _i =OBL-DAT	∇ _i +DAT	ребенок+OBL-GEN
	q'ir-t'i	ko-s]		L'an-t'u.
	крик-MASD.IV+NOM	IV+слышать-INF		хотеть-NEG
	Мой муж не хочет слышать крик ребенка.			

Как видно, инфинитивный оборот может содержать в качестве кореферентного актанта Абсолютив (18а) одноместного глагола, а также Агентив (18б) или Адресат (18в) двухместного глагола. Этим, однако, кореферентность не ограничена.

(19) a.	w=ež	[buwa-mu	∇	w=irk̄u-s]
	I=я _i +DAT	мать-ERG	∇ _i .I+NOM	I=искать-INF
	L'an-ši	w=i.		
	хотеть-GER	I+быть+PRES		
	Я хочу, чтобы мать меня искала.			
b.	w=ež	[buwa-s	∇	ku-s]
	I=я _i +DAT	мать+DAT	∇ _i .I+NOM	I+слышать-INF
	L'an-ši	w=i.		
	хотеть-GER	I=быть+PRES		
	Я хочу, чтобы мать меня слышала.			

В (19а) в отношении кореферентности с актантом главного глагола вступает Абсолютив агентивного глагола, а в (19б) – Абсолютив аффективного глагола.

Нейтральная стратегия кореферентного опущения при глаголе 'хотеть' распространяется не на любые актанты вставленного глагола, а только на ядерные. Например, двухместные непереходные глаголы допускают кореферентное сокращение только абсолютивного актанта:

(20) a.	w=ež	[V	tow-mu-Xur	uq̄]'a-s]
	I=я _i +DAT	∇ _i .I+NOM	он-OBL-COMPAR	I+проигрывать-INF
	L'an-ši	w=i-t'u.		
	хотеть-GER	I=быть+PRES+NEG		
	Я не хочу ему проиграть.			
b.	w=ež	[tow	za-Xur	uq̄]'a-s]
	I=я _i +DAT	он.I+NOM	я+OBL-COMPAR	I+проигрывать-INF
	L'an-ši	w=i-t'u.		
	хотеть-GER	I=быть+PRES+NEG		
	Я не хочу, чтобы он мне проиграл.			

В (20а) кореферентный Абсолютив однозначно восстанавливается, в то время как периферийный актант в (20б) не может быть так же безболезненно опущен – в таком случае предложение будет значить 'Я не хочу, чтобы он проиграл' без конкретного указания на второго участника ситуации.

Данный тест показывает, что второй актант агентивного составного глагола также не является ядерным:

(21) a.	ež	[V	tow-mu-ti-k	sog.a-s]	
	IV+я _i +DAT	∇ _i .I+ERG	он-OBL-SUPER-LAT	IV+ругать-INF	
	L'an-ši	i-t'u.			
	хотеть-GER	IV+быть+PRES+NEG			
	Я не хочу его ругать.				
b.	ež	[tow-mu	??∇	/__	sog.a-s]
	IV+я _i +DAT	он-OBL+ERG	∇ _i ?+SUPER-LAT/_	IV+ругать-INF	
	L'an-ši	i-t'u.			
	хотеть-GER	IV+быть+PRES-NEG			
	Я не хочу, чтобы он ругал ?кого-то / ??меня. // Я не хочу, чтобы он ругался.				

Если (21а) имеет регулярную интерпретацию с кореферентностью Агенса вставленной

предикации актанту главного глагола, то (21б) естественно понимается как предложение с неспецифицированным периферийным актантом.

Интересно, как в этом контексте проявляет себя Адресат трехместного глагола.

- (22) ez [tow-mu *∇ /__ q'onq' Lo-s]
 IV+я_i+DAT он-OBL+ERG ∇_i + DAT/__ книга.IV+NOM IV+давать+PF-INF
 L'an-ši i.
 хотеть-GER IV+быть+PRES
 *Я хочу, чтобы он дал мне книгу. / ^{OK}Я хочу, чтобы он отдал книгу.

Предложение (22) имеет только некорреферентную интерпретацию, то есть его значение не указывает на наличие в инфинитивном обороте анафорически опущенного Адресата. Это значит, что Адресат при трехместных глаголах является периферийным актантом. В то же время данный контекст помогает признать ядерным посессорный актант в посессивной конструкции⁶¹:

- (23) b=eZ [∇ labXanši lo-bur be = ke-s]
 Ipl=я_i+DAT ∇_i.I+GEN много ребенок-PL+NOM Ipl=быть+INF
 L'an-ši b=i.
 хотеть-GER Ipl=быть+PRES
 Я хочу, чтобы у меня было много детей.

Что касается аффективных глаголов, то при некоторых главных глаголах их поведение отличается от прочих типов вставленных предикатов. Так, например, фазовый глагол 'начинать' имеет при себе именную актанта в номинативе, который должен быть кореферентен одному из актантов вставленного инфинитивного оборота:

- (24) a. moHammad [∇ noL' a-s]
 Магомед_i.I+NOM ∇_i+ERG дом+IV+NOM IV+строить-INF
 beje=w=i-u.
 I=начинать-PF
 Магомед начал строить дом.
 б. tor [dija-mu ∇ d=irku-s] beje=r=i-u.
 она_i.II + NOM отец-ERG ∇_i.II + NOM II=искать-INF II=начинать-PF
 Она начала разыскиваться отцом.
 в. adam-til [∇ qebu-s] beje=b=i-u.
 человек_i-PL+NOM ∇_i+PL+NOM танцевать-INF Ipl=начинать-PF
 Люди начали танцевать.

В (24а) это Агентив, а в (24б) – Абсолютив переходного глагола во вставленном инфинитивном обороте. В (24в) кореферентен единственный актанта непереходного глагола. Однако аффективный глагол невозможен в этой позиции независимо от типа кореферентности:

- (25) a. *ušdu [∇ tor d=aku-s] beje=w=i-u.
 брат_i.I+NOM ∇_i+DAT она.II+NOM II=видеть-INF I=начинать-PF
 Брат начал ее видеть.
 б. *tor [uš-mu-s ∇ d=aku-s] beje=r=i-u.
 она_i.II+NOM брат-DAT ∇_i.II+NOM II=видеть-INF II=начинать-PF
 Она начала видиться брату.

Таким образом, в контексте главного глагола 'начинать' переходный и непереходный глаголы противопоставлены аффективному глаголу⁶².

⁶¹ Это обстоятельство ставит вопрос о двухъядерности посессивной конструкции, наряду с агентивной и аффективной. Однако семантическая специфика этой конструкции делает затруднительной проверку ее на двухъядерность в других синтаксических контекстах (например, в контексте рефлексивизации).

⁶² Не исключено, что при глаголе 'начинать' имеет место запрет на вставление статив-

3.6. Контекст релятивизации

Вершина относительного предложения получает причастную репрезентацию, а ИГ, являющаяся мишенью релятивизации, опускается. В арчинском языке относительное предложение не имеет ограничений на мишень релятивизации. Ею могут быть любые актанты глагола (ядерные и периферийные), обстоятельства, посессоры в составе ИГ и даже именные группы в составе предикации, вставленной в относительное предложение.

(26) а. wa-s sin-t'u-ra išik [[∇ ∇
ты+OBL-DAT знать-NEG-INTERR здесь ∇_i.I+NOM ∇_j+IN+ESS
w=irX_{mu}-s] bošor k_cat'-du-t] biq'?

I=работать-INF мужчина.I+NOM нужно-ATTR-IV место_j.IV+NOM

Ты не знаешь ли здесь место, где чтобы работать нужен мужчина? (Т3: 38)

б. os lo e=r=di Ranak lap mu-tu=r,
один девушка.II+NOM II=быть+PAST наверху очень красивый-ATTR=II

[[∇ ∇ c'ab-u-tu=t] ĩan
∇_i+ERG ∇_j+NOM пить-PF-ATTR=IV вода_j.IV+NOM

∇ hanq'-a-Xut aku-r-tu=r].
∇_i-GEN горло-OBL.IN-TRANS IV+видеть-IPF-ATTR=II

Жила там наверху одна девушка очень красивая, (такая, что) через (ее) горло была видна вылитая (ею) вода. (Т1: 6).

В (26а) вершина относительного предложения – *biq'* 'место', а мишенью релятивизации является обстоятельство в составе инфинитивного оборота, вставленного в относительное предложение. В (26б) относительное предложение *c'abuĭut ĩan hanq'aXut akuĭrtur* находится в позиции именного сказуемого, согласуемого с именным актантом 'девушка' (вершина относительного предложения – причастие *akuĭrtur* – согласуется по II классу своим суффиксальным показателем). Мишенью релятивизации в относительном предложении является посессор при существительном 'горло' ('горло девушки'). В данном относительном предложении имеется еще одно вставленное предложение *c'abuĭut ĩan*, в котором также имеется кореферентная ИГ 'девушка'.

Таким образом, релятивизация не позволяет различить синтаксические классы именных групп⁶³.

3.7. Контекст деепричастного оборота и сочинения предикаций

В арчинском языке сочинение предикаций оформляется деепричастным оборотом или соположением двух финитных предложений. Сокращение кореферентных ИГ в обоих случаях не ограничено синтаксическим типом как сокращаемой, так и контролирующей сокращение ИГ.

(27) а. nep, [∇ oqla-li,] haž a=b=u.
мы_i+ERG ∇_i+NOM i/Pl.идти+PF-GER хадж.III+NOM III=делать-PF
Мы, пойдя, сделали хадж.

ного глагола, не допускающего начинательной интерпретации. Вообще в дагестанских языках глаголы, требующие синтаксических актантов, характеризуются различными схемами оформления кореферентности в зависимости от семантики главного глагола, см., в частности, подробное описание цахурских конструкций с синтаксическими актантами [Лютикова, Бонч-Осмоловская 1999].

⁶³ Примечательно, что возможна релятивизация и без кореферентной ИГ:

(i) Hawan b=uL'-u-tu=t aL' Lo-t'u.
баран.III+NOM III=резать-PF-ATTR=IV мясо.IV+NOM IV+давать+PF-NEG
Мяса зарезанного барана не дали. (Т30: 48)

Здесь причастный оборот занимает актантную позицию посессора при имени *aL'* 'мясо'.

- б. \emptyset b=ert'in c'aj,
 ты+ERG III=привязывать+IMP коза_i.III+NOM
 [V b = ułmu-s-t'u-ši].
 V_i+NOM III=убегать-INF-NEG-GER
 Привяжи козу, чтобы не убежала [букв. не убежавши].
 в. [adam-čaj V c a-s-ši,]
 человек-OBLpl+ERG V_i+NOM I+хвалить-INF-GER
 \emptyset w=irX̄in.
 ты_i.I+NOM I=работать+IMP
 Работай, чтобы люди (тебя) хвалили.

В (27) одна из предикаций оформлена как деепричастный оборот. В (27а) А-актант, а в (27б) Р-актант главного предложения кореферентен S-актанту деепричастного оборота⁶⁴. В (26в) S-актант главного предложения кореферентен Р-актанту деепричастного оборота.

Рассмотрим несколько текстовых примеров.

- (28) jamu=r laha-n, [V V d=os-o-li,]
 этот-II девочка.II+OBL-GEN V_j+ERG V_i.II+NOM II=хватать-PF-GER
 mutaʕalim-til-čaj soł-or
 ученик_i.муллы-PL-OBLpl+ERG бусы-PL+NOM
 at'u-li, [V V inžit.a=r=u-li,]
 III/IVpl+срывать-PL-EVID V_j+ERG V_i+NOM II=издеваться-PF-EVID
 [V V ʕazab.L-o-li].
 V_j+ERG V_i+DAT мучить-PF-EVID
 У этой девочки, схватив (ее), бусы с груди сорвали ученики муллы, издевались (над ней), мучили (ее). (Т4: 7)

В (28) в главном предложении имеются две ИГ, контролирующие сочинительное сокращение: 'девочка' (периферийный актант, являющийся посессором в генитиве, зависящим от ИГ 'бусы') и 'ученики муллы' (А-актант). В деепричастном обороте *d = os-o-li* 'схватив' и в последующей сочиненной предикации *inžit a = r = u-li* 'издевались' сокращены А- и Р-актанты, в последней предикации – ИГ в эргативе и в дативе.

- (29) а. buwa-dija-me-n ... lur-čc-s aķon
 мать-отца-OBLpl-GEN глаз-OBLpl-DAT свет.IV+NOM
 oX̄a-li, [V bec
 IV+уносить+PF-EVID V_i.I/IIpl+NOM слепой
 e=b=i=li,] [[V lo
 I/IIpl=становиться+PF-EVID V_i+DAT дочь.II+NOM
 dāz.e=r=X̄-ō-t'u-ši,] V bazar e=b=ti-li]...
 II=находить-PF-NEG-GER V_i+NOM скучать I/IIpl=стать+PF-EVID
 У матери-отца... из глаз свет унесло, ослепли, не находя дочери, начали скучать... (Т4: 39)
 б. [V q at'i-li-ti-k lut.o=b=q|a-li,]
 V_i+GEN дерево-OBL-SUPER-LAT III=глядеть+PF-GER
 q at'i-li-t lo d=aķ-u-li
 дерево-OBL-SUPER-ESS девушка.II+NOM II=видеть-PF-EVID
 jamum-mu-s.
 он_i-OBL-DAT
 На дерево взглянув, он увидел на дереве девушку. (Т4: 26)

⁶⁴ Причинное значение обусловлено формой инфинитива, от которой образовано деепричастие.

В (29а) antecedентом сокращенных ИГ является генитивная ИГ с периферийным синтаксическим статусом, сокращаются ИГ в позиции S-актанта ('ослепли', 'начали скучать') и в роли Экспериенцера (*lo dāz-erXōt'uši* 'не находя дочери'). В (29б) экспериенциальная ИГ в дативе (*jamumtus* 'он') является контролером кореферентного сокращения в предшествующем деепричастном обороте генитивной экспериенциальной ИГ.

В дискурсе часто antecedент сокращенных ИГ восстанавливается по широкому прагматическому контексту. Например:

- (30) "w=aXa", _____ bo-li. o=w=X-u-li.
 I=ложиться+IMP говорить+PF-EVID I=ложиться-PF-EVID
 šon-ni-ti-š šat-u o=b=L-ni-li,
 спина-OBL-SUPER-EL полоска.кожи.III+NOM-и III=вынимать-PF-GER
 jamu os k'a-li.
 этот один I+умирать+PF-EVID
 "Ложись", – сказал (тот мужик). (Тот парень) лег. (Этот мужик у того парня) вынул из спины полоску кожи, и он (парень) умер. (T2: 26–28).

Итак, сокращение кореферентных ИГ в последовательности предикаций не чувствительно к их синтаксическому статусу и поэтому не диагностично для их разграничения.

3.8. Контекст рефлексивизации

В арчинском языке различается актантная и посессивная рефлексивизация.

3.8.1. Актантная рефлексивизация

В ситуации кореферентности S/A-актанты имеют приоритет над периферийным и P-актантом и контролируют рефлексивизацию⁶⁵.

- (31) а. *tow-mi* inž-a=w c̣ a-r-ši w=i.
 он_i+OBL+ERG LOG_i+NOM-EMPH=I I+хвалить-IPR-GER I=быть+PRES
 Он хвалит себя.
 б. **tow* žu=w=u c̣ a-r-ši w=i.
 он_i+NOM LOG_i+ERG-EMPH=I I+хвалить-IPR-GER I=быть+PRES
 Он хвалит себя.
 (32) а. *tow* žu-ti-k-ej=wu so=w=k̄-u.
 он_i.I+NOM LOG_i+OBL-SUPER-LAT-EMPH=I I=смотреть-PF
 Он посмотрел на себя.
 б. **tow-mi-ti-k* inž-a=w so=w=k̄-u.
 он_i+OBL-SUPER-LAT LOG_i+NOM-EMPH=I I=смотреть-PF
 Он посмотрел на себя.

В (31а) контролирует рефлексивизацию А-актант, в (32а) – S-актант, в то время как P-актант в (31б) и периферийный актант в (32б) в позиции контролера приводят к неграмматичности предложения.

Аналогичная ситуация имеет место при экспериенциальных глаголах с номинативным и генитивным экспериенцером:

- (33) а. *tow* žu-t-ej=wu wiX.
 он_i.I+NOM LOG_i+OBL-SUPER+ESS-EMPH=I верить
 Он в себя верит.
 б. **tow-mi-t* inž-a=w wiX.
 он_i-OBL-SUPER+ESS LOG_i+NOM-EMPH=I верить
 Он в себя верит.

⁶⁵ Возвратность выражается при помощи логофорического местоимения *inž* 'он' в сочетании с усилительной частицей *-a=u // -ej=u* со значением 'именно', изменяющейся по классу-числу.

- (34) а. *tow-mi-n* žu-t̄-ej=t'u
 он_i+OBL-GEN LOG_i+OBL-SUPER+ESS-EMPH=IV
ik'.os-di-li i.
 IV+уверен-PF-GER IV+быть+PRES
Он в себе уверен.
- б. **tow-mi-t* žu-n=t'u
 он_i+OBL-SUPER+ESS LOG_i+OBL-GEN-EMPH=IV
ik'.os-di-li i.
 IV+уверен-PF-GER IV+быть+PRES
Он в себе уверен.

Контекст рефлексивизации интерпретирует Экспериенцер (в номинативе и генитиве) как S-актант (отмечу, что в этом контексте S/P-позиции формально не различаются). Аналогичным образом Адресат трехместного глагола не может быть контролером рефлексивизации.

На этом фоне особого внимания заслуживает тот факт, что при аффективном глаголе ни один из актантов не имеет приоритета.

- (35) а. *tow-mi-s* inž-a=w w=aḱ-u.
 он_i+OBL-DAT LOG_i+NOM-EMPH=I I=видеть+PF
Он увидел себя.
- б. *to=w* žu-ṣ-a=w w=aḱ-u.
 он_i+NOM LOG_{i/j}+OBL-DAT-EMPH=I I=видеть+PF
Он увидел себя. // Он сам увидел его.

При аффективном глаголе контролировать рефлексивизацию может как Экспериенцер, так и Стимул. Как показывает (35б), во втором случае возможна также и некоррелентная (в пределах данной предикации) интерпретация⁶⁶.

3.8.2. Посессивная рефлексивизация

Посессивная рефлексивизация имеет более широкий набор контролеров, в число которых входят любые ядерные актанты:

- (36) а. *tow-mi* žu-na=r=u ḱonnoI a=r=č-u.
 он_i+OBL+ERG REFL_i+OBL-GEN=II жена.II+NOM II=убивать-PF
Он убил свою жену.
- б. *tor* že-na=w bošor-mu a=r=č-u.
 she_i+NOM REFL_i+OBL-GEN=I муж.I-OBL+ERG II=убивать-PF
Ее убил ее муж.
- (37) а. *tow-mi-s* žu-na=r=u ḱonnoI d=aḱ-u.
 он_i+OBL+DAT REFL_i+OBL-GEN=II жена.II+NOM II=видеть-PF
Он увидел свою жену.
- б. *tor* že-na=w bošor-mu-s d=aḱ-u.
 она_i+NOM REFL_i+OBL-GEN=I муж.I-OBL-DAT II=видеть-PF
Ее увидел ее муж.

Оба актанта агентивного (см. (36)) и аффективного (см. (37)) глагола могут быть контролерами посессивной рефлексивизации.

Однако периферийные актанты не могут контролировать посессивную рефлексивизацию:

⁶⁶ Это связано с тем, что местоимение *inžaw* выполняет функции как возвратного, так и дистантного анафорического местоимения. Это зафиксировано в ряде дагестанских языков (например, цахурском, багвалинском, см. [Лютикова 1997]).

- (38) а. *tow* *žu-n-a=bu* *abej-me-ti-š*
 он₁+NOM LOG₁+OBL-GEN-EMPH=1pl родители-OBL-SUPER-EL
k'olma-ši *w=i*.
 отдельно-GER I=быть+PRES
 Он живет отдельно от своих родителей.
- б. **tow-mu-ti-š* *žu-n-a=bu* *abaj*
 he₁-OBL-SUPER-EL LOG₁+OBL-GEN-EMPH=1pl родители.1pl+NOM
k'olma-ši *b=i*.
 отдельно-GER I=быть+PRES
 Его родители живут отдельно от него.
- (39) ^{??}*tow-mu-s* *žu-n-a=w* *dija-mu*
 он₁-OBL-DAT LOG₁+OBL-GEN-EMPH=I отец-OBL+ERG
q'onq' *Lo*.
 книга.IV+NOM IV+давать+PF
 Ему его отец дал книгу.

Ядерный актанта непереходного глагола в (38а) контролирует рефлексивизацию, а периферийный к этому не способен, см. (38б). Аналогичным образом Адресат трехместного глагола не может контролировать посессивную рефлексивизацию.

Итак, актанта рефлексивизация свидетельствует, что при аффективных глаголах оба актанта являются ядерными и идентифицируются с А-актантом. Посессивная рефлексивизация подтверждает ядерность обоих актанта аффективного глагола и одноядерность всех прочих неаффективных глаголов.

3.9. Контекст номинализации

При номинализации (так называемый масдарный оборот) актанта структура предикации сохраняется.

- (40) а. *w=ež* *sini* *in* *w=rX₁-mul*.
 I=я+DAT знать ты.I+NOM I=работать-MASD
 Я знаю, что ты работаешь.
- б. *ež* *sini* *in* *za-t* *wiX-kul*.
 IV+я + DAT знать ты+NOM я+OBL-SUPER+ESS верить-MASD
 Я знаю, что ты в меня веришь.

Единственное исключение касается масдаров, образованных от стативных и так называемых *bos'*овых⁶⁷ глаголов, если при этом глаголе имеется только один актанта. В таком случае этот актанта оформляется генитивом:

- (40) а. *jo=w* *laha-n* *tuX-kul*
 этот=I парень.I+OBL-GEN стесняться-MASD.IV+NOM
aḱ-u-ra?
 IV+видеть-PF-INTERR
 Видишь ли робость этого парня?
- б. *dušman-ni-n* *t'ibir-kul* *el* *ḱat't'u*.
 враг-OBL-GEN жалость-MASD.IV+NOM IV+мы+DAT нужно-NEG
 Жалость врага нам не нужна.
- в. *ež* *ko-r-ši* *i* *dogi-li-n*
 IV+я+DAT IV+слышать-IPF-GER IV+быть+PRES осел-OBL-GEN
hoj't'i.
 кричать-MASD
 Я слышу ослиный крик [букв. ослиное кричание].

⁶⁷ Составные глаголы со спрягаемой частью – глаголом *bos'* 'говорить'. Существенно, что *bos'*овые глаголы не имеют позиции для согласования по классам. *bos'*овые глаголы образуют масдар с помощью специального суффикса *-t'i*.

В (41a) единственный актант стативного глагола 'быть робким' стоит в генитиве, в отличие от (40a) с единственным актантом динамического глагола 'работать' В (41б) стативный глагол *t'ibir* является двухместным 'жалеть (кто: DAT; кого: NOM)', но в масдарном обороте присутствует только один (экспериментальный) актант, оформленный генитивом. В (41в) представлен масдар от глагола *hol'-bos* 'кричать (об осле)'.

Возможно, допустимость генитива при стативных и *bos*'овых глаголах связана с отсутствием у них классно-числового согласования. Поэтому утрата существительным номинатива не создает согласовательной проблемы: считать ли генитивную ИГ контролером согласования или не считать. В первом случае это была бы уникальная ситуация, когда косвенный падеж контролирует согласование⁶⁸, во втором – не было бы контролера согласования. Ограниченность одним актантом связана с тем, что при прототипическом существительном в арчинском языке имеется только один генитив.

Учитывая ограниченность генитива при масдаре, следует считать, что только такие масдары, которые допускают генитивное оформление своего актанта, получают синтаксический статус полноценного существительного.

Что касается ролевых свойств примасдарного генитива, то им обычно являются пациентивные S-актанты, а канонические A/P-актанты такого оформления не допускают (они несовместимы со стативными глаголами). Вместе с тем, как показывает пример (41б), Экспериментер двухместного (стативного) глагола может получать показатель генитива при масдаре.

3.10. Выводы

Какие обобщения можно сделать из рассмотренного материала? В о - п е р в ы х, следует признать, что в отличие от языков, в которых S/A/P-позиции коррелируют с синтаксическими функциями (подлежащее vs. дополнение), в арчинском языке многие традиционно диагностичные синтаксические контексты являются нерелевантными для различения S / A / P - актантов⁶⁹. Это контекст релятивизации, сочинения предикаций и посессивной рефлексивизации. В этих контекстах все глагольные аргументы ведут себя одинаковым образом. К этому же классу синтаксических явлений относятся залоговые преобразования, ввиду их знакового отсутствия⁷⁰.

В о - т о р ы х, имеются контексты (к ним относятся, в частности, посессивная рефлексивизация и, за некоторыми исключениями, конструкция с сентенциальным актантом), которые ограничены ядерными актантами⁷¹ и обладают в этом отношении хорошей диагностирующей силой, позволяя отличать ядерные актанты от неядерных. На их основании можно сделать вывод, что двухъядерными являются каноническая переходная конструкция, конструкция с составным агентивным глаголом (синтаксически приравненная к первой), а также аффективная и посессивная конструкции. Некоторый промежуточный статус имеют экспериментальные составные глаголы с генитивным Экспериментером. Все остальные предикатно-актантные структуры являются непереходными с единственным ядерным S-актантом.

В - т р е т ь и х, имеется ряд синтаксических контекстов, в которых отмечается противопоставление S / A / P - актантов. Это следующие контексты: биноминативная конструкция, каузативная деривация, Р-лабильность, номинализация,

⁶⁸ Такая возможность реализована в цахурском языке [Кибрик 1999: 365], т.е. согласование зависит от гиперроли Абсолютива, а не от падежной формы имени контролера.

⁶⁹ Т.е. в этом случае синтаксически реализуется нейтральная схема.

⁷⁰ Как указывалось выше, отсутствие залогов не есть случайная лакуна в системе арчинского языка. Диатезные преобразования предполагают ролевую десемантизацию синтаксических маркеров именных групп, что находится в противоречии с базисными принципами арчинского ролевого кодирования в соответствии с эргативной схемой.

⁷¹ Ядерные актанты на синтаксическом уровне опять же реализуют нейтральную схему.

S/A/P-актанты и актанты аффективных глаголов

Синтаксический контекст	Переходные и непереходные глаголы	Аффективные глаголы
Биноминативная конструкция	$(A + P) \neq S$	$(EX + ST) = S$
Каузативизация	$(A + P) \neq S$	$(EX + ST) = S$
Лабильность	$A \neq (P = S)$	$EX, ST \neq A, P, S$
Номинализация	$A, P \neq S$	$EX = S$
Актантная рефлексивизация	$(A = S) \neq P$	$EX, ST = S, A$
Сентенциальный актант при глаголе 'начинать'	$A = S = P$	$EX, ST \neq A, P, S$

актантная рефлексивизация. В этих диагностических контекстах представлены различные схемы противопоставления прототипических S/A/P-актантов (см. ниже). При этом замечательным образом оказывается, что во всех этих диагностических контекстах аффективные глаголы ведут себя иначе, нежели прототипические переходные и непереходные глаголы.

В ч е т ы р ь х, сентенциальный актант при главном глаголе типа 'начинать' противопоставляет прототипические ядерные S/A/P-актанты ядерным актантам аффективных глаголов.

Суммарно отличия в синтаксическом поведении регулярных (переходных и непереходных) и аффективных глаголов представлены в Таблице 3⁷².

Два контекста – биноминативная конструкция и каузативизация – противопоставляют переходные глаголы непереходным. Биноминативная конструкция возможна только при переходном глаголе, а каузативизация возможна только от непереходного глагола. Аффективные глаголы в этих контекстах ведут себя как непереходные глаголы (не допускают биноминативной конструкции, но доступны каузативизации). Тем самым, Экспериенцер синтаксически не отождествляется с А-актантом: и Экспериенцер, и Стимул ведут себя как ядерный (S-)актант непереходного глагола.

В арчинском языке ла б и л ь н о с т ь возможна у глаголов с пациентным ядром, допускающих агентивное расширение (P-лабильность со структурным отождествлением P- и S-актантов, противопоставляемых А-актанту в переходной реализации). Экспериенциальные глаголы не имеют лабильных аналогов, т.е. не отождествляют Стимул с Пациентом, а Экспериенцер с Агенсиом.

В контексте н о м и н а л и з а ц и и только подкласс непереходных глаголов допускает оформление S-актанта генитивом. Аффективные глаголы при определенных условиях допускают кодирование Экспериенцера генитивом, т.е. отождествляют его с S-актантом.

А к т а н т н а я р е ф л е к с и в и з а ц и я регулярных глаголов аккумулятивно ориентирована⁷³ (контролером рефлексивизации может быть только S/A-актант). Аффективные глаголы допускают как экспериенциальный, так и стимульный контроль рефлексивизации, то есть оба актанта ведут себя как S/A-актант.

Наконец, в составе с е н т е н ц и а л ь н о г о а к т а н т а г л а г о л а 'н а ч и н а т ь' актанты регулярных глаголов ведут себя нейтрально, а аффективные вообще

⁷² Формула $X + Y$ означает 'конструкция с актантами X и Y'; X, Y означает 'X и Y'; $X = Y$ означает актант(ы) или конструкция X ведут себя в данном контексте так же, как актант(ы) или конструкция Y'; $X \neq Y$ означает 'актант(ы) или конструкция X ведут себя в данном контексте иначе, чем актант(ы) или конструкция Y'.

⁷³ Это, пожалуй, единственное проявление синтаксической аккумулятивности в арчинском языке.

невозможны в этом контексте, то есть не идентифицируются ни с каким из S/A/P-актантов регулярных глаголов.

Таким образом, во всех контекстах, в которых имеются ограничения в терминах S/A/P-актантов, поведение актантов аффективных глаголов невозможно описать в тех же терминах.

4. Заключение

Итак, рассмотрение арчинского материала приводит нас к парадоксальному выводу. Сперва было показано, что на морфологическом уровне A/P-отношения регулярно отражаются в падежном кодировании агентивно-пациентных глаголов, а множественные глаголы с особыми ролевыми характеристиками актантов имеют особые средства актантного кодирования. Аффективные глаголы идентифицируют Стимул как S/P-актант с точки зрения падежа и контроля над глагольным согласованием, а интерпретация Экспериенцера на морфологическом уровне оставалась затруднительной. Было неясно, является ли Экспериенцер неканоническим A-актантом переходного глагола или периферийным актантом непереходного глагола.

Далее обнаружилось, что на синтаксическом уровне также затруднительно последовательно идентифицировать актанты аффективных глаголов в терминах A/P-отношений переходного глагола. А именно, на основе синтаксических тестов нельзя отождествить экспериенциальный и стимульный актанты ни с A-, ни с P-отношениями. Поэтому нет оснований, в частности, считать, что Экспериенцер является неканоническим A-актантом, так как это не поддерживается ни морфологическими, ни синтаксическими данными. В то же время, нельзя, следуя морфологическому кодированию, признать аффективные глаголы непереходными с единственным ядерным актантом. Синтаксические свойства указывают на то, что аффективные глаголы относятся к двухъядерным с промежуточным статусом между регулярными переходными и непереходными глаголами.

Не меньшие трудности возникают при анализе посессивной конструкции в терминах переходного предложения, так как ни морфологические, ни синтаксические тесты также не дают свидетельств соотнесения посессора с A- или P-позициями.

Все остальные структуры относятся к непереходным с каноническим S-актантом (который оформляется номинативом).

О чем свидетельствуют сформулированные выводы в отношении проблемы (не)канонического кодирования? Они лишний раз подтверждают вывод, что теоретические понятия, сформулированные для языков с синтаксическими отношениями и хорошо там себя зарекомендовавшие, неприменимы к языкам без синтаксических отношений. Оппозиция канонического/неканонического кодирования предполагает универсальность единой обобщенной синтаксической схемы распределения именных групп по синтаксическим позициям (подлежащее, дополнение), которая может быть на поверхностном морфологическом уровне расщеплена в виде канонических и неканонических реализаций. Если же такой универсальной схемы нет и языки могут без нее обходиться, то в такого рода языках противопоставления канонического и неканонического кодирования не существует.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Елисеев Ю.С.* 1993 – Финский язык // Языки мира. Уральские языки. М., 1993.
Кибрик А.Е. 1975 – Номинативная/эргативная конструкция и логическое ударение в арчинском языке // Исследования по структурной и прикладной лингвистике. М., 1975.
Кибрик А.Е. 1977 – Опыт структурного описания арчинского языка. Т. 2. Таксономическая грамматика. М., 1977.
Кибрик А.Е. 1979 – Материалы к типологии эргативности: 1. Арчинский язык // Предварительные публикации ИРЯ АН СССР. Вып. 126. М., 1979.

- Кибрик А.Е. 1992 – Подлежащее и проблема универсальной модели языка // А.Е. Кибрик. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М., 1992.
- Кибрик А.Е. 1999 – Согласование // Элементы цахурского языка в типологическом освещении. М., 1999.
- Кибрик А.Е., Кодзасов С.В., Оловяникова И.П., Самедов Д.С. 1977 – Арчинский язык: Тексты и словари. М., 1977.
- Лютикова Е.А. 1977 – Рефлективы и эмфаза // ВЯ. 1997. № 6.
- Лютикова Е.А., Бонч-Осмоловская А.А. 1999 – Актантные предложения // Элементы цахурского языка в типологическом освещении. М., 1999.
- Савельева Л.В. 1965 – Язык гуджарати. М., 1965.
- Croft W. 1991 – Syntactic categories and grammatical relations: The cognitive organisation of information. Chicago, 1991.
- Dixon R.M.W., Aikhenvald A.Y. 2000 – Introduction // Dixon R.M.W., Aikhenvald A.Y. (Eds.) Changing valency. Cambridge, 2000.
- Dixon R.M.W., Aikhenvald A.Y., Onishi M. (Eds.) in press – Non-canonical marking of subjects and objects. Amsterdam.
- Givón T. 1994 – The pragmatics of the transitive voice: Functional and typological aspects of inversion // Givón T. (Ed.). Voice and inversion. Amsterdam, 1994.
- Hopper P., Thompson S. 1980 – Transitivity in grammar and discourse // Lg. 1980. 56.
- Kibrik Andrej A. 1996 – Transitivity in lexicon and grammar // Kibrik A.E. (Ed.) Godoberi. München; Newcastle. 1996.
- Kibrik A.E. 1979 – Canonical ergativity and Daghestan languages // Plank F. (Ed.). Ergativity: towards a theory of grammatical relations. London, 1979.
- Kibrik A.E. 1994 – Archi // Smeets R. (Ed.) The indigenous languages of the Caucasus. V. 4. Pt. 2. Delmar; New York, 1994.
- Kibrik A.E. 1997 – Beyond subject and object: Toward a comprehensive relational typology // Linguistic typology. 1. 1997.
- Kibrik A.E. 1998 – Archi // Spencer A., Zwicky A.M. (Eds.) The handbook of morphology. Oxford, 1998.
- Masika C.P. 1976 – Defining a linguistic area: South Asia. Chicago, 1976.
- Payne Th. 1999 – A functional typology of inverse constructions // Типология и теория языка: от описания к объяснению / Под ред. Рахилиной Е.В. и Тестельца Я.Г. М., 1999.